
ОГОНЕК
16

ИЮНЬ

КАЛЕНДАРЬ ОГОНЬКА

ИЮНЬ

12 июня 1936 года

В этот день был опубликован проект Сталинской Конституции. Началось всенародное его обсуждение. Не было такого уголка в стране, где трудящиеся не обсудили бы подробно и всесторонне проект Основного Закона Союза Советских Социалистических Республик. Обсуждение проекта длилось в течение пяти с половиной месяцев, вплоть до самого утверждения Конституции VIII чрезвычайным съездом советов.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОНСТИТУЦИЯ
(ОСНОВНОЙ ЗАКОН)
Союза
Советских
Социалистических
Республик

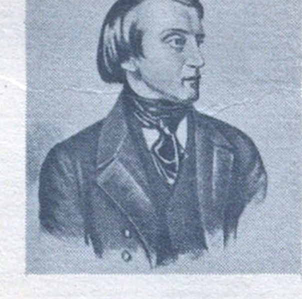
ПРОЕКТ
КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ ЦИК СОЮЗА ССР
И ОДОБРЕННЫЙ ПРЕЗИДИУМОМ ЦИК СОЮЗА ССР
ДЛЯ ВНЕСЕНИЯ НА РАССМОТРЕНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) · 1936

13 июня 1811 года

Родился великий русский критик и публицист Виссарион Григорьевич Белинский. Он по праву считается основателем русской литературной критики. На своих современников и на последующие поколения русской интеллигенции Белинский оказал сильнейшее влияние. Беззаветно преданный своему народу, он всю свою жизнь отдал борьбе за социальную справедливость, за гуманизм, за просвещение. Белинский страстно желал, чтобы его родина стала свободной, могучей, передовой страной.

«В будущем,—писал Белинский,—мы, кроме победоносного русского меча, положим на весы европейской жизни еще и русскую мысль».

14 июня 1811 года

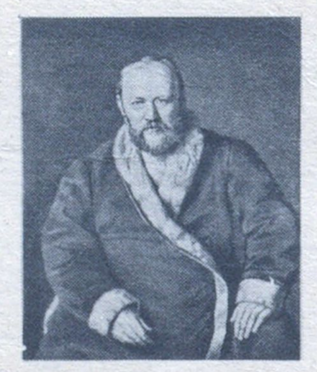
В Лихтфильде, в штате Коннектикут (США), в семье пастора, родилась Гарриэт Бичер-Стоу, автор прославленного романа «Хижина дяди Тома». Книга эта в свое время сыграла большую роль в широкой пропаганде освобождения негров.

14 июня 1886 года

В возрасте шестидесяти трех лет скончался знаменитый русский драматург Александр Николаевич Островский. Огромное его литературное наследство насчитывает несколько десятков интереснейших пьес, не сходящих с репертуара театров: «Гроза», «Лес», «Доходное место», «Бешеные деньги», «Бесприданница» и много других. За пятьдесят пять лет, прошедших со дня смерти А. Н. Островского, персонажи его произведений приобрели огромную популярность в народе.

Справа — портрет А. Островского работы В. Перова.

16 июня 1671 года

В Москве, на Лобном месте, был казнен Степан Тимофеевич Разин— вождь крупнейшего крестьянского восстания второй половины XVII века. Восстание, стихийно охватившее все Поволжье, Тамбовскую и Пензенскую губернии, было направлено против бояр, дворян, приказных, купцов и попов. В своих воззваниях Разин, между прочим, писал, что в его армии находится царевич, который будет «хорошим» царем, и патриарх — сторонник «старой веры». 24 апреля 1671 года казацкие старшины и «домовитые» казаки выдали Разина царскому правительству. (См. картину В. Пчелина «Казнь Степана Разина».)

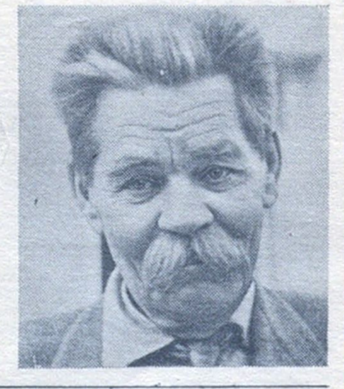
16 июня 1921 года

Была образована Аджарская Автономная Советская Социалистическая Республика. Ее столица — Батуми — в начале нашего столетия была колыбелью революционного движения в Закавказье. Там жил и работал в дни своей юности товарищ Сталин. За двадцать лет своего существования Аджарская АССР превратилась в цветущую республику, покрытую чайными плантациями и цитрусовыми насаждениями, новыми промышленными предприятиями, санаториями и домами отдыха всесоюзного значения. На снимке: улица в Батуми.

18 июня 1936 года

Пять лет назад злодейски умерщвлен троцкистско-бухаринскими бандитами великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький (см. следующий номер «Огонька»).

18 июня 1931 года

Правительство Союза приняло решение о постройке Дворца Советов. Был объявлен открытый конкурс, на который представили свои работы 160 крупнейших советских и иностранных архитекторов. Идея постройки Дворца Советов принадлежит Сергею Мироновичу Кирову.

25 мая в Москве открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. На обложке: Главный вход на Выставку.

Фото Г. Петрусова.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19-й ГОД ИЗДАНИЯ

ОГОНЕК

Выходит 3 раза в месяц.

№ 16 (738)

Четверг, 5 июня 1941 года.

В НОМЕРЕ:

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ:

Бела Иллеш. — Старый крестьянин и его младший сын. *П. Мануйлов.* — Рассказ о молодом большевике. *Е. Пятакова.* — Прокурор и адвокат. *Е. Канн.* — Степан Дегтярев. ◇ Неопубликованные документы А. М. Горького.

ПРОЗА:

И. Меттер. — Лена и семинаристы. Рис. *Мих. Милославского. Н. Кружков.* — Наталья Сергеевна. Рис. *Б. Маркичева. Л. Овалов.* — Голубой ангел (новая повесть, продолжение). Рис. *Л. Бродаты.*

СТИХИ:

Павел Шубин. — Строители. *Ярослав Смеляков.* — Грядущее.

ВОЙНА:

И. Ермашев. — Дневник войны. Рельефная карта Крита. Фото.

ФОТОРЕПОРТАЖ:

Люди и события. ◇ *Л. Бордуков.* — На стадионе «Динамо».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВИНКИ:

Заметки: *А. Эрлиха, С. Шервинского.*

ИСКУССТВО:

Заметки: *Н. Смолича, Сивера, И. Русанова.*

ЮМОР:

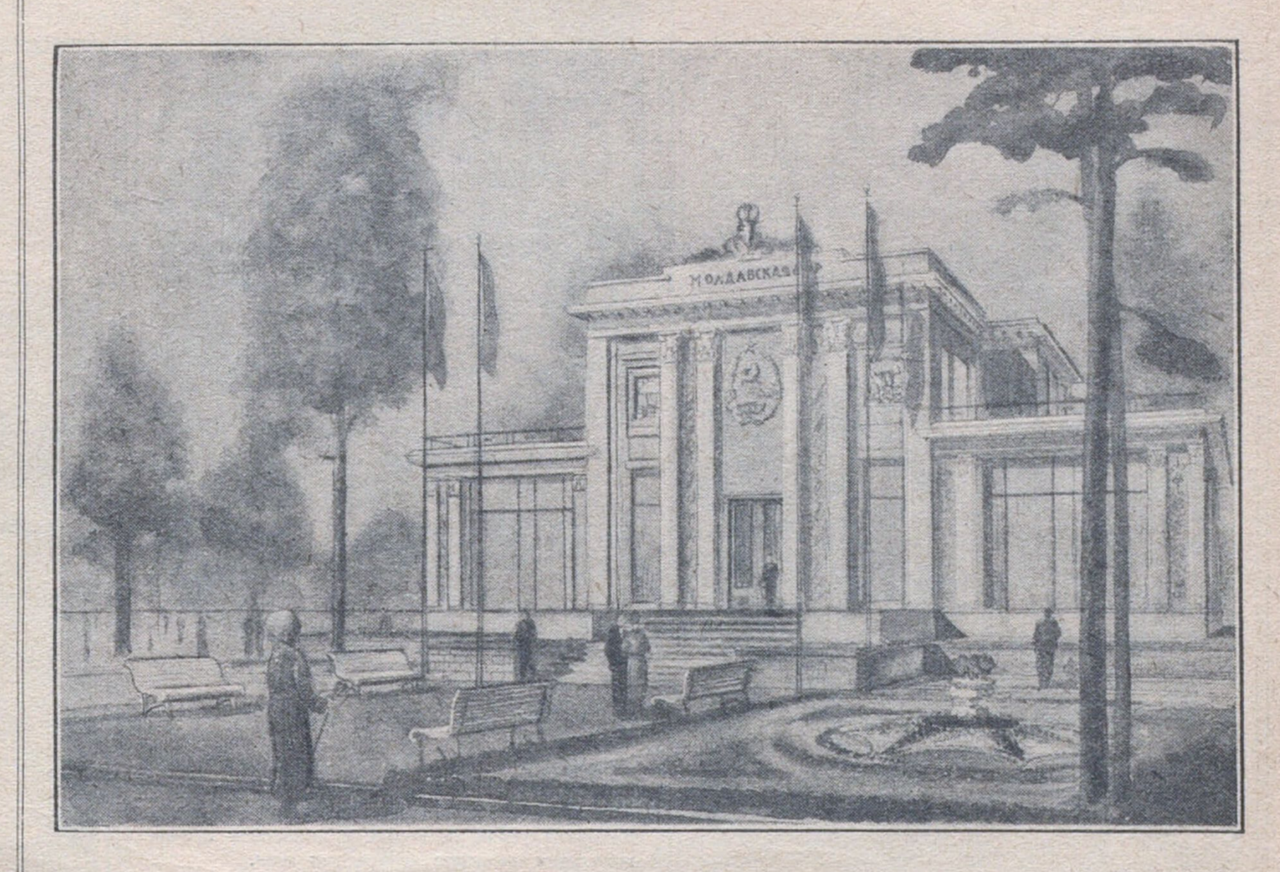
Афанасий Белов. — Шляпа или утерянный адрес. Рис. *Мих. Милославского.* ◇ Иностранный юмор.

ЗА РУБЕЖОМ ★ В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ ★ СДЕЛАЙТЕ ЭТО САМИ ★ ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА ★ СТО ЛЕТ НАЗАД ★ ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ... ★ ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ ★ КРОССВОРД.

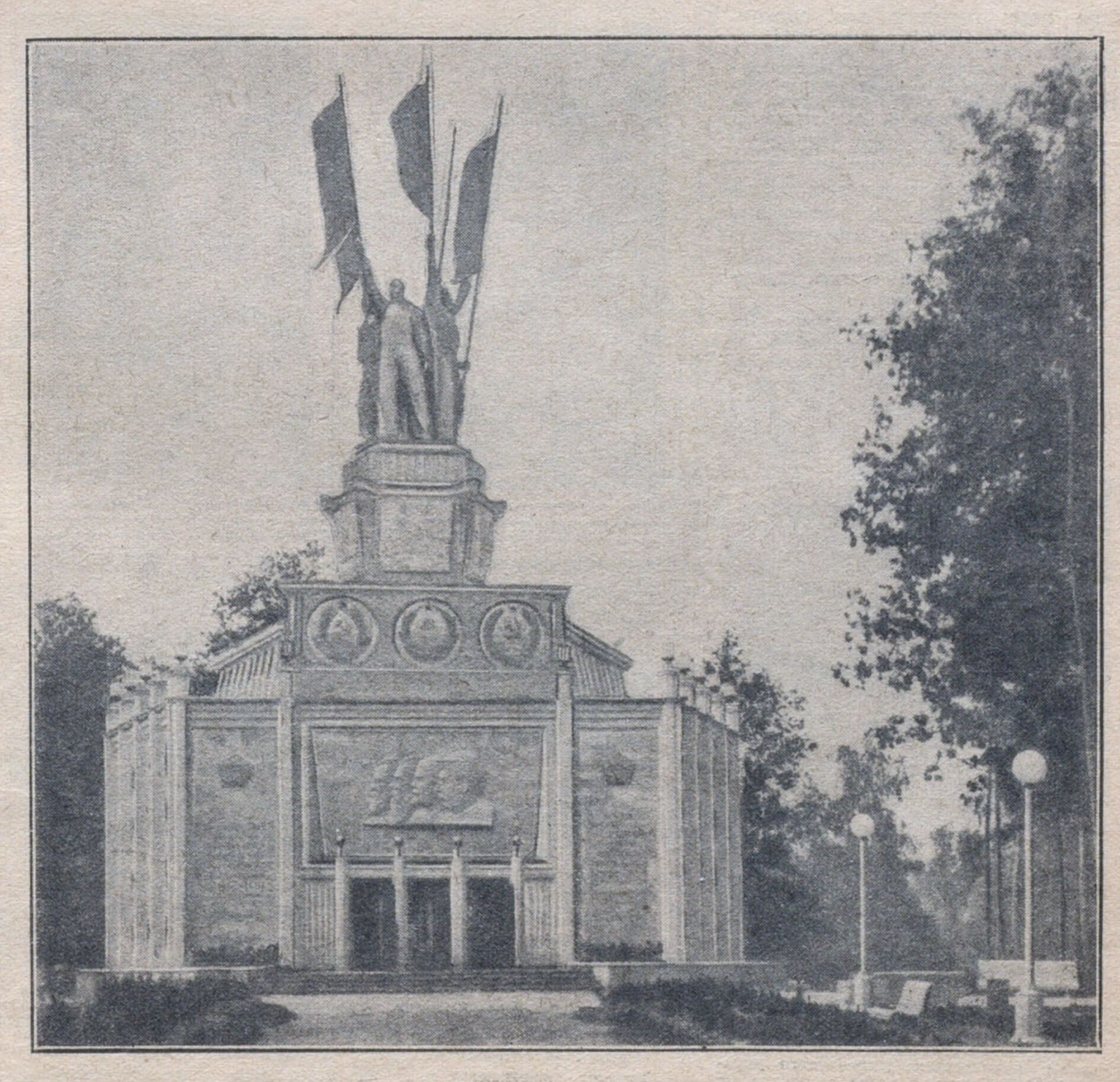

Вышли очередные книжки Библиотеки «Огонек».

В С Х В

Павильон Молдавской ССР. Архитектор — Л. Безверхний, художник — В. Савин.

Павильон Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. Архитекторы — М. Краевский и Ф. Белостокская. Реконструкция архитектора А. Жукова. Художники — В. Храковский и П. Платонов.

ЛЮДИ И СОБЫТИЯ

ВО ВСЕХ ШКОЛАХ ФЗО СОСТОЯЛИСЬ ВЫПУСКНЫЕ ИСПЫТАНИЯ. Ученик-отличник школы ФЗО № 3 (Москва) комсомолец Ваня Никишин — будущий строитель — сдает испытания. Проверяет работу член квалификационной комиссии школы В. А. Чугунов.

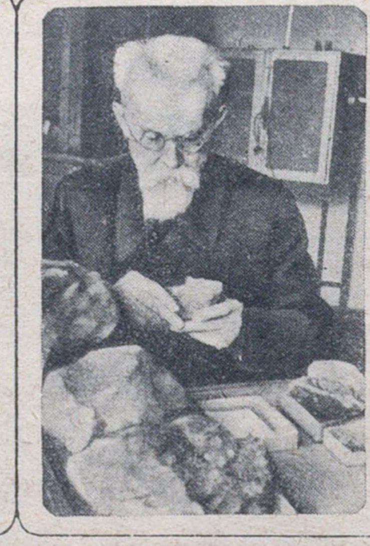
ПОМОЩЬ ТРУДОВОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ. Бывшие батраки и малоземельные крестьяне Бабитской волости, Рижского уезда, получают в волостном исполнительном комитете семена для сева.

ЗНАТНЫЙ ШАХТЕР тов. **И. Е. ГОРДИЕНКО** — начальник лавы № 1 шахты № 18 им. Сталина (Донбасс). Его участок, разрабатывающий самую длинную в СССР 410-метровую лаву, перевыполняет план добычи угля. На снимке: тов. Гордиенко с семьей.

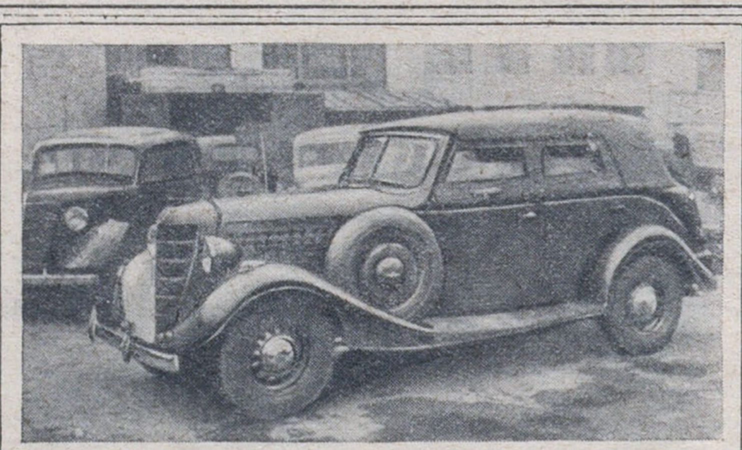
НАГРАЖДЕНИЕ ХУДОЖНИКА М. И. АВИЛОВА. За выдающиеся заслуги в развитии советской живописи художник Михаил Иванович Авилов награжден орденом Трудового красного знамени.

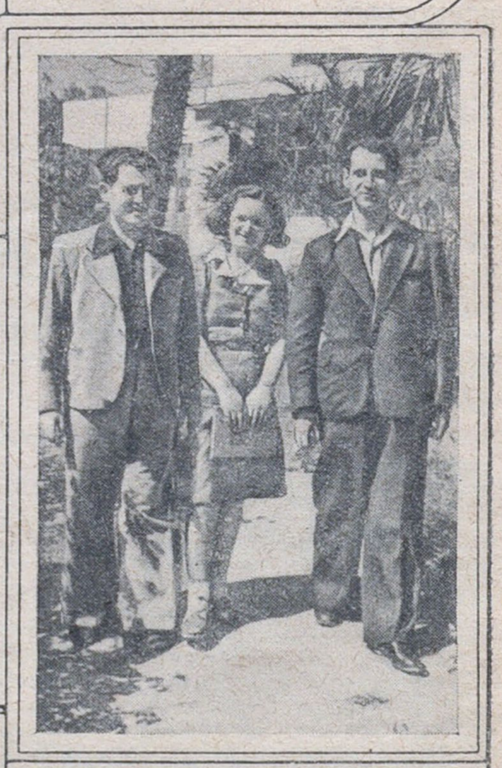
НАЙДЕНЫ МЕТЕОРИТЫ. В селе Пречистенке, Сталинской области (УССР), в 1938 году выпал так называемый метеоритный дождь. Часть метеоритов доставлена в Москву, в Академию наук СССР. На снимке: академик В. И. Вернадский рассматривает метеориты.

ОТЛИЧНИК АЭРОФЛОТА. В соревновании авиозвеньев Украинского управления ГВФ первое место заняло звено летчика В. А. Хаустова. Тов. Хаустов награжден значком «Отличник аэрофлота».

НОВЫЙ АВТОМОБИЛЬ ЗАВОДА имени **МОЛОТОВА.** Горьковский автозавод имени Молотова выпустил автомобиль типа фаэтон с брезентовым откидным верхом и новой формой радиатора. Машина демонстрируется на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

БЫВШИЕ БОЙЦЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ БРИГАД испанской республиканской армии С. Ф. Гехт, Б. И. Вайсман и С. Л. Рудин прибыли в СССР из Франции, где они содержались в концлагерях.

ЛЕНА И СЕМИНАРИСТЫ

И. Меттер

Рассказ

Гостиница в местечке М. была выстроена при костеле. Единственная улица представляла собой узкое асфальтированное шоссе, идущее от уездного центра. Отрезок шоссе в пределах этого местечка назывался Улицей конных уланов. По ней ходили пешие курортники и босые крестьяне в рваных шляпах.

К самому шоссе подступал густой лес: сосна, ель, береза, осина,— сырой и овражистый.

В лесу разбросаны были здания санаториев и домов отдыха. На их стенах еще сохранились старые названия бывших пансионатов: «Стефания», «Лодзианка», «Париж», «Мулен-Руж»...

На ближайшей к шоссе опушке, среди невысоких гипсовых колонн, соединенных аркой, стоял блестящий металлический прибор с кранами, накрытый стеклянным колпаком. Из кранов текла минеральная вода. Все это сооружение называлось «Зродло матки бозки!», то есть «Источник божьей матери».

Громко читая это название, высеченное на арке, воду пили советские граждане, больные желудком, печенью и почками.

Вместе с ними пили по утрам воду ксендз и два семинариста. Ксендз страдал язвой желудка, а семинаристы — румяные и полнокровные — пили горькую щелочную воду с религиозной целью.

Все трое жили в гостинице при костеле.

Крытый изогнутый переход соединял готическое здание костела с двухэтажным зданием гостиницы.

Голуби ютились в маленькой башенке костела, и, когда громко звонил колокол в трех шагах от их жилья, голуби стремительно вылетали на простор и кружились над домом до тех пор, пока не кончалась католическая служба.

Десять номеров гостиницы были рассчитаны на приезжих иностранцев. Считалось, что иностранцам в силу их религиозных убеждений будет приятно жить в непосредственной близости от костела.

Но иностранцы почему-то не заезжали в местечко М. и раньше, до установления советской власти, а осенью 1940 года здесь жили советские работники, и, кроме них, ксендз, и два семинариста.

Семинаристам было по девятнадцати лет, у обоих не было родителей; они попали в семинарию из приюта.

Мария Петровна Синицына, заведующая «Источником божьей матери», сталкивалась с ними чаще, чем с кем-либо из других обитателей гостиницы.

Семинаристы здоровались с Марией Петровной два раза в день: один раз — у источника, второй раз — на кухне. Над большой белой кухонной плитой они повесили черное распятие и раз в неделю украшали его цветами. Пар из кастрюль и сковородок поднимался к обнаженному спасителю, как будто борщ, молоко и котлеты приносились ему в жертву.

Семинаристы выходили в кухню в черных суконных штанах казенного образца, в белых рубахах с крахмальной грудью, наглухо застегнутых под самым кадыком, и в черных подтяжках.

Когда Мария Петровна увидела их в первый раз, они стояли молча возле кухонного стола и приготовляли обед. Один из них размешивал муку, а другой подливал в нее воду и бережно из бумажного фунтика сыпал сахар.

— Здравствуйте,— сказала Мария Петровна.

— Здравствуйте,— ответили семинаристы.

— Здесь духовка хорошая?

— Хорошая,— сказали семинаристы.

Они отвечали тихим хором.

— Надо будет пироги спечь,— сказала Мария Петровна.— А вы что, тесто делаете?

— Мы приготовляем суп с клецками,— вежливо и подробно ответили семинаристы.— Из всех возможных супов мы любим больше всего именно этот.

— А жены где? В командировке?

Семинаристы покраснели одинаково быстро и одинаково сильно.

— Мы не женаты,— сказали они.— Мы семинаристы.

— Это — другое дело,— смутилась Мария Петровна, хотя она и не совсем точно представляла себе, что это значит.— У меня тоже дочь в школе учится, в шестом классе.

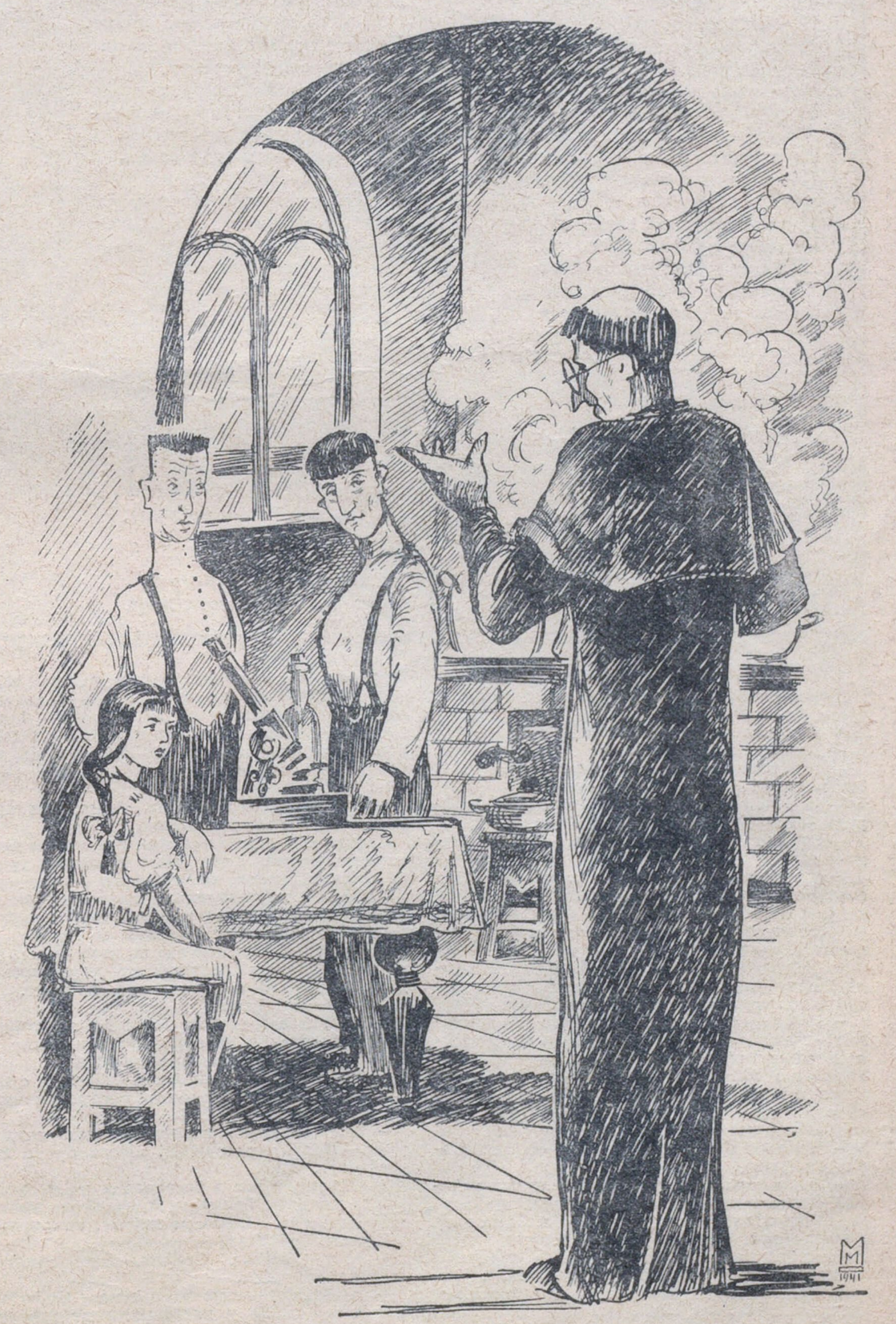
В кухне они встречались каждый день. Мария Петровна удивлялась тому, как ловко и споро они хозяйничают. Пожалуй, лучше всего это видно по тому, как мужчина чистит картошку. Семинаристы срезали кожуру за один прием, почти не отнимая ножа от картофелины. И блюда, которые они приготовляли, были не простыми блюдами холостяков: яичница, чай, сосиски,— а сложной поварской едой. Свеклу в борщ они нарезали звездочками, к рыбе делали соус. По всему видно было, что они научились готовить впрок: жениться им запрещено религией, а на прислугу — это еще когда заработаешь!

Ксендз, худощавый холеный человек в очках, никогда не расстававшийся с портфелем, читал им лекции по богословию.

Первое время тринадцатилетняя Лена Синицына, дочь Марии Петровны, не разговаривала с семинаристами. Но, узнав, что они где-то учатся, она спросила:

— А математику у вас преподают?

— Нет,— ответил Стефан.

— Панове семинаристы! — сказал ксендз, не переставая улыбаться.— Прошу вас на минутку к себе.

Рисунок Мих. Милославского

СТРОИТЕЛИ

Павел Шубин

Он все тянулся, берег тощий,
Далекий, плоский,
как тогда,
Когда еще врывалась в рощи
Реки гремучая вода;
Когда еще ходили звери
К студеной влаге на заре
И каждый зверь
безлюдью верил,
Как собственной своей норе.
Им было невдомек,
что где-то
Весь этот гиблый край болот
Уже был пойман сетью сметы
И расписанием работ.
И тихие геодезисты
В лесах с уклона на уклон
Вели под птичьи пересвисты
Ударный первый эшелон.
А настрадавшимся по топям,
Не знавшим отдыха и сна,
Подрывникам и землекопам
Лесная тишь была тесна.
И динамит залег глубоко
Под стометровый бурелом...
...Лесная цапля как-то боком
Пошла на взлет, чертя крылом,
За нею, в гуле нестерпимом,
Сквозь молний бешеных ряды,
Земля рванулась красным дымом,
Косыми брызгами воды,
Сырыми щепками
и щебнем...
Трава горела на лету,
Весь берег
вырывался
к небу,
В пылающую высоту,
Гремел,
и тряс петушьим гребнем,
И через полчаса потух.

И — тишина. На месте рощи
Земля, еще сыра наощупь.
А кок уже стучал в бачок,
Махал шумовкою раздатчик,
И верещанье первых тачек
В траве перенимал сверчок.
И лето шло.
Я позабыл,
Как бут бутил, как щебень бил
И тут же, у ковшей с известкой,
Храпел,
свалившись в чернобыл,
Укрытый картою-двухвёрсткой.
Я помню счастье —
встать с утра,
Когда струится под мостками
Река полоской серебра,
И гладить теплыми руками
Валун, не тронутый веками,—
Фундамент прочного жилья,
Где будет жить твоя семья.
А я?
Мой путь простого проще:
Опять с уклона на уклон,
Через леса, болота, рощи
Идет ударный эшелон,
И дом — глазастый —
в сто окон
Глядит во след нам.
Это он
Нам снился страшными ночами,
Когда подземными ключами,
Бедой на стройку шла тайга
И нас,
как лютого врага,
Встречала сторона лесная.
Но ты, чье имя я не знаю,
Почувствуешь,
Когда сквозная
Метель заголосит вокруг,
Что эти стены строил друг.

Во время приготовления пищи он делал самую главную и важную работу: заправлял суп и пробовал его.

— А какие предметы у вас учат?

— Богословие.

— Это на что похоже? — спросила Лена. — На историю или на географию?

— Про богословие так не принято говорить, — покраснел Стефан.

— Странно, — обиделась Лена. — Я же не понимаю!

Когда наступили холода, она приходила со своими учебниками и, садясь на теплую печь, готовила уроки. Семинаристы вежливо рассматривали книги и тетради. Они брали их в руки, как маленькие дети берут невиданного доселе жука или растение. Сначала Лена боялась, что они заметят в ее тетради какие-нибудь стыдные ошибки.

— Пожалуйста, не думайте, что это чистовик, — говорила она, хотя тетрадь была действительно чистовая. — Это я списывала с доски, а в это время кто-то прошел по коридору, и я ошиблась. Тут должно быть написано «питекантроп», от которого произошел человек, а устно я хорошо отвечала...

— Человек произошел от бога, — строго сказал Стефан.

— Была такая точка зрения, — сказала Лена, — но она неправильная. Земля оторвалась от солнца. Это сказал Лаплас. А Наполеон говорит ему: «Почему же вы ничего не говорите про бога?» Тогда Лаплас отвечает: «Мне эта гипотеза совсем ненужна». Гипотеза — это предположение, а Наполеон — французский император.

Несмотря на размолвки между Леной и юношами установились дружеские отношения. По вечерам они иногда вместе решали задачи. Семинаристы были не очень сильны в математике. Обычно на другой день они с тревогой спрашивали Лену, верно ли была решена вчера задача. Если оказывалось, что решение было неправильное, Стефан говорил:

— Простите, пожалуйста, Лена. Мы приносим вам свои извинения.

Самым страшным для них предметом было естествознание. Если Лена готовила уроки по естествознанию, семинаристы не подходили к ней. Они возились у плиты, гремя посудой, раздраженные и злые друг на друга.

Стефан обратился однажды к Лене:

— Я бы на вашем месте не стал читать такие книги: они развращают человеческую душу. Все, что там написано, неверно.

— А что же верно?

— Жизнь создал бог. Если бы вы верили в это, то всякое явление природы было бы очень просто и красиво объяснено.

— Хорошо, — сказала Лена. — Начнем с простокваши. Почему молоко превращается в простоквашу?

— Это обидный вопрос, — сказал семинарист. — Нельзя, рассуждая о боге, брать простоквашу.

— Значит, у вас в богословии не проходят молочнокислые бациллы. И это очень жаль, — сказала Лена. — Возьмем другое. Углеводороды у вас проходят?

— Нет, — ответил Стефан. — Это слишком светский предмет.

— А белки? — спросила Лена. — Не может же быть, чтобы у вас ничего не говорили про белки?

— Лена, — грустно сказал семинарист, — вы требуете невозможного. Простокваша, белки — богословие выше этого!

На другой день, после урока естествознания, Лена пришла домой радостная и возбужденная. Она дождалась в кухне прихода семинаристов и, едва они показались, спросила их:

— Раз так, скажите мне, пожалуйста: отчего в кипяченой воде появляются бактерии?

Семинаристы переглянулись, поговорили шопотом по-польски, и Стефан быстро поднялся наверх к ксендзу. Через десять минут он вернулся и сказал:

— Бактерии, так же как моллюски, черви и членистоногие, были созданы богом на шестой день творения. И они появляются сами по себе там, где этого хочет всемогущий.

— Хорошо, — сказала Лена. — Все в порядке.

Она взяла кастрюлю, налила в нее воды и поставила на огонь. Когда вода закипела, Лена перелила ее в две бутылки.

— Значит, так, — сказала Лена. — Тут кипяток, и тут кипяток.

Семинаристы смотрели на нее, как на фокусника.

Она заткнула одно горлышко толстой пробкой из ваты, а вторую бутылку оставила открытой.

Потом Лена сказала:

— Вы возьмите сосуды к себе в комнату. Вы дадите мне честное слово, что поставите их на окно и ничего не будете бросать туда. Они будут стоять у вас неделю. Теперь каждый в отдельности пусть даст честное слово...

Семинаристы растерянно поклялись. Бутылки они взяли с собой.

Целую неделю Лена не разговаривала с ними об этом. Она даже старалась не видеть их. Через шесть дней она оставила в кастрюле Стефана записку: «Завтра чтоб были здесь в семь часов вечера по московскому времени. Будет продолжение опыта».

Из школы она пришла с ящичком, который несла перед собой бережно, как цветы. В семь часов семинаристы принесли в кухню бутылки. Лена подозрительно посмотрела сначала на семинаристов, потом на бутылки, но ничего не сказала.

Она вынула из ящика микроскоп.

— Пока я буду подготовлять, можете посмотреть на свои пальцы, — строго сказала она.

Семинаристы стали рассматривать в микроскоп свои пальцы. Они были, в сущности, наивны и просты, и им было интересно смотреть в микроскоп.

Лена приготовила два стеклышка. На одном была капля из открытой бутылки, на другом — из закрытой.

Семинаристы поочереди посмотрели в микроскоп.

Капля, взятая из открытой бутылки, кишела живыми существами. На другом стеклышке не было ничего.

— Миленькие! — сказала о бактериях Лена, она очень волновалась. — Смотрите, какие миленькие!

И тут она сразу стала очень серьезной:

— Луи Пастер был гений. Повторяйте за мной, потому что вы проиграли. Луи Пастер был гений. Он открыл, что даже бактерии не могут самозарождаться. Повторите!..

Ксендз стоял с портфелем на пороге кухни. Он вежливо улыбался.

— Панове семинаристы! — сказал ксендз, не переставая улыбаться. — Прошу вас на минутку к себе. Простите, пожалуйста, мадемуазель Лена.

Двое юношей поплелись за священнослужителем. Лена осталась в кухне ждать их. Чтобы не было скучно, она рассматривала в микроскоп все, что попадало под руку.

Семинаристы не пришли.

Ночью, сквозь сон, Лена слышала, как под окнами фыркала и топталась лошадь.

А утром под дверью она нашла записку: «До свиданья, Лена. Приносим свои извинения».

Больше она их никогда не встречала.

Ксендз отправил семинаристов в далекий маленький городок; он думал, что там не будет советской девочки Лены и семинаристы попрежнему будут верить, что моллюски, черви и членистоногие были созданы богом на шестой день творения.

ГОЛУБОЙ АНГЕЛ

(Из рассказов майора Пронина)

Повесть Л. Овалова

Иллюстрации Л. Бродаты.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Герой повести Иван Николаевич Пронин — работник Народного комиссариата государственной безопасности.

Автор заходит к Пронину, своему другу, на квартиру. Помощник Пронина, Виктор Железнов, заводит патефон. Раздаются звуки блюза «Голубой ангел». Пронин разрешает Железнову рассказать историю этой пластинки...

Инженер Зайцев с помощью инженера Сливинского сконструировал бесшумный авиационный мотор.

По вызову Евлахова, начальника одного из управлений, ведающих оборонной промышленностью, они выехали с чертежами в Москву. По приезде Зайцев прямо с вокзала проехал в Управление, а Сливинский с чемоданом, где находились чертежи, отправился в гостиницу. Спустя час приехали в гостиницу Зайцев и Евлахов, но Сливинского не нашли. Евлахов немедленно сообщил об исчезновении Сливинского Пронину. Тот направил в гостиницу своего помощника Виктора Железнова.

Тем временем в гостинице произошло непонятное преступление: на четвертом этаже застрял лифт, в кабине которого обнаружили труп лифтера Гущина.

Пронин поручает Железнову не покидать гостиницу. Действительно, во время утренней уборки там находят чемодан, разумеется, без чертежей, а затем и труп Сливинского.

Стало ясным, что преступники, похитившие чертежи, были предупреждены о приезде Зайцева и Сливинского.

Пронин поручает вести расследование Виктору Железнову.

Виктор изучает поведение сотрудников, знавших о вызове инженеров, но его наблюдения не дают результатов.

Утром к Зайцеву в гостиницу приходит парикмахер, которого Зайцев не вызывал, и тут же, вслед за парикмахером, врывается незнакомец в зеленом пальто...

С такой же внезапностью оба посетителя покидают гостиницу.

Пришедший к Зайцеву Виктор пытается настигнуть незнакомца в зеленом пальто, но тот ускользает от Виктора возле парикмахерской, в которую накануне заходил муж машинистки Основской, печатавшей докладную записку об изобретении.

Виктор опасается покушения на жизнь Зайцева, но в то же время понимает, что Зайцев должен быть на виду у преступников. Он принимает остроумное решение: поселить Зайцева в квартире Основских, возложив тем самым на них ответственность за жизнь инженера.

8. БУДНИ ВИКТОРА ЖЕЛЕЗНОВА

Потянулись те монотонные и напряженные дни, какие бывают в жизни людей, в деятельности которых преобладает творческое начало. Кто из людей искусства или науки не знает мучительных мгновений, длящихся иногда бесконечно долго, — днями, неделями, месяцами, — когда где-то, на дне души, созревает мысль, образ, решение, чтобы в определенный момент вспыхнуть, вырваться наружу и осуществиться всем на удивление. Так математик не слышит будничных вопросов окружающих, странствуя в мире бесконечных цифр, прежде чем отдаст предпочтение немногим и составит формулу, открытие которой раздвигает наш горизонт. Так живописец бесцельно слоняется и смотрит на все пустыми глазами, пока не замрет перед каким-то серым пятном, в котором увидит сочетание красок, тщетно отыскиваемое сотнями художников. Так полководец мучает молчанием подчиненных, пока не отдаст приказ, поражающий простотой, смелостью и вдохновенностью. В творчестве всегда есть нечто иррациональное, и дни, когда ощущения не могут еще оформиться в мысли, бывают самыми мучительными.

Обо всем этом Виктор, может быть, и не думал, беседуя с Зайцевым, посещая злополучную парикмахерскую или коротая вечера у Основских, но ощущение тяжести от невозможности решить задачу, не решить которую было нельзя, у него не проходило. Иногда он даже отчаивался и давал себе обещание пойти к Пронину проситься на другую работу, более соответствующую его силам. Он мог бы стать инженером или историком, здесь он успел бы больше, думал Виктор. Пронин сумел внушить ему высокое представление о работе разведчика. Работа эта требовала напряжения всех духовных способностей человека, требовала высокой культуры, непрерывного совершенствования. Работа эта неблагодарна и внешне бесславна, но нет ничего выше, как служить родине на таком незаметном и тяжелом посту. Да, это было творчество, и поэтому и Виктор и Пронин знали огонь вдохновения и холод отчаяния, горечь поражения и радость победы.

Виктор давно не испытывал такого прямо-таки физического томления, как в эти дни. Это было похоже на то состояние, какое испытывает боксер, вступая в решительную схватку. Драка

Тщательно заклеенное окно. Окно, окно... Окно его и интересует!

Продолжение. См. «Огонек» №№ 13, 14, 15.

еще не началась, но он уже видит своего противника, оценивает его, выискивает слабые места, с трепетом думает о собственной уязвимости, напрягает все силы и, не жалея себя, готовится ринуться, сокрушить, разгромить...

Жизнь шла своим чередом. Зайцев был погружен в работу. Чертежи приходилось восстанавливать по памяти, а человеческая память—ненадежный союзник. Но у него был ясный и молодой ум, и контуры мотора с каждым днем делались яснее и четче. Вставал Зайцев рано, завтракал и уезжал в Управление. Там работал до сумерек и возвращался усталый, ко всему равнодушный, выжатый, как лимон. Вечера проводил дома — об этом его просили и Виктор и Евлахов—и развлекался тем, что вслух читал Саше, сыну Основских, книжки, решал кроссворды или помогал раскрашивать картинки. Виктор тоже каждый вечер проводил у Основских. Он приносил с собой пирожные, пил чай, смешил Анну Григорьевну, рассуждал с Основским о фотографии и сделался у них как бы своим человеком. Виктор не скрывал от Основских ни места своей службы, ни того, что ему поручено охранять Зайцева.

Это была бы самая обыкновенная милая семья, если бы не нервная напряженность, которая чувствовалась в отношениях между мужем и женой. Неопытный наблюдатель, возможно, ничего бы и не заметил, но Виктору по роду своей службы приходилось быть и психологом.

— Смотри, Аня, ляг сегодня пораньше, не опоздать бы тебе завтра на службу,—ронял Основский за чаем, казалось бы, совсем невинную фразу.

Но после этих слов голос у Анны Григорьевны начинал почему-то дрожать, и через несколько минут она вдруг говорила:

— Ну, и прогуляю!

И с какой-то сдержанной запальчивостью тут же обращалась к Виктору:

— На сколько месяцев сажают в тюрьму за прогул, Виктор Петрович?

Парикмахерскую, в которой исчез незнакомец в коверкотовом пальто, Виктор тоже посещал ежедневно, и уже на третий день его стали там считать завсегдатаем, мастера с ним здоровались и интересовались его мнением о международном положении, а Виктор знал всех по именам.

Каждый раз, открывая тяжелую дубовую дверь, Виктор с надеждой взглядывал на вешалку, но так ему ни разу и не пришлось увидеть на ней памятное коверкотовое пальто.

Работал здесь и парикмахер, приходивший в гостиницу. Его нетрудно было узнать по описанию Зайцева: бесцветное лицо, голубые глаза, рыжие брови, белесые волосы. Звали его Захаров. Он был тих и неразговорчив, но товарищи с ним считались и не отпускали на его счет шуток. Чувствовалась в нем уверенность в себе; его методичность, сдержанность и неторопливость внушали уважение и мешали обращаться с ним запанибрата.

Захаров не только не понравился Виктору, но и был ему почему-то противен. Смутно ощущал он в нем врага. Захаров показался Виктору холоднокровным, скользким, бесчувственным, напоминал пресмыкающееся. Виктору потребовалось бы сделать большое усилие воли, чтобы заставить себя сесть к Захарову в кресло и позволить ему прикоснуться к себе мясистыми бледными пальцами. И, тем не менее, именно из-за него и заходил Виктор каждый день в эту парикмахерскую.

Однажды он столкнулся в дверях с Основским. Тот почему-то смутился.

— Вот, зашел, дома никогда так чисто не выбриться,— принялся он зачем-то объяснять свое посещение парикмахерской.

Но Виктор догадывался, зачем здесь бывает Основский, и поэтому сам постарался придать встрече случайный характер:

— Тут неподалеку приятель у меня живет, вот он и рекомендовал мне это заведение...

Виктор внимательно прислушивался ко всем сплетням, ходившим в парикмахерской. Он знал о том, что Файвилович считает себя сердцеедом и любит франтить, по нескольку дней не обедая и экономя деньги на покупку заграничной шляпы кирпичного цвета. Знал о том, что Сидоров съедает в день два килограмма моркови, считая морковь тем самым элексиром жизни, который сохранит ему долголетие. Знал о том, что Кукушкин готовится сдать экстерном экзамен за среднюю школу и поступить в медицинский институт и что Рабинович хочет жениться на маникюрше Поповой и не может из-за отсутствия комнаты. Знал, что Захаров собирался купить жене шубу и дважды хотел продать свой патефон, но так и пожалел с ним расстаться...

Виктор узнал жизнь парикмахерской во всех подробностях, но, смешные и печальные, эти подробности мало продвигали его на пути к раскрытию преступления.

Тогда он начал задавать самому себе сотни детских «почему». Почему Основская раздражается против своего мужа? Почему она согласилась выдавать служебные тайны? Почему Основский стал врагом советской власти? Почему Захаров пошел утром в гостиницу? Почему он все-таки не убил Зайцева? Почему в гостиницу не пошел Основский? Почему они так спокойны? Почему не совершает какой-либо оплошности, которая позволила бы Виктору догадаться, где находятся чертежи?

Да, Виктору очень хотелось, чтобы хоть кто-нибудь из них совершил хоть какую-нибудь оплошность. Но оплошностей никто не совершал, жизнь шла своим чередом, люди казались тем, чем хотели казаться, и Виктор топтался на одном и том же месте.

Тогда он принялся изучать прошлое этих людей, пытаясь хоть в нем найти ответ на одно из своих «почему»: почему эти люди стали врагами советской власти?

Основская была дочерью мелкого служащего и ничего не могла потерять вследствие революции. Правда, машинисткой она могла стать и прежде, но теперь она получала путевки в санатории, сын ее бесплатно учился в школе, она не зависела от произвола начальников, и многомного других обстоятельств внесла революция в ее жизнь мелкой служащей.

Основский был сыном владельца модной в прошлом московской фотографии. Этот при некотором желании мог посчитать себя обиженным. Правда, занимался он все тем же ремеслом и зарабатывал много денег, но неудовлетворенные чувства хозяйчика способны были тревожить его воображение. Власть над двумя ретушерами могла ему представляться настоящей властью, а возможность распоряжаться собственной кассой — истинным богатством. Но он был не настолько находчив, чтобы ринуться по собственному почину в политическую борьбу.

Захаров был опаснее. Но и этому нечего было терять при советском строе. Сын местечкового обывателя из каких-то Озериков, он раньше и мечтать не мог попасть в Москву, в которой припеваючи теперь жил. Он был сравнительно молод: было ему всего тридцать четыре года,—и даже развратиться не мог он успеть в старом обществе. Семь лет назад прибыл он в Москву, имея в кармане лишь машинку для стрижки волос,—Павел Борисович Цопин, голый молодой человек, жаждущий всяческих земных благ. И он их приобрел: женился на симпатичной женщине, достал комнату, поступил на работу... Что могло не нравиться ему в Советской стране? Может быть, он был врожденным авантюристом? Но на авантюриста Захаров был непохож. Остановило было на себе внимание Виктора то обстоятельство, что при женитьбе Цопин взял себе фамилию жены, но и в этом не было ничего предосудительного: мало ли из провинции молодых людей переменили за эти годы свои фамилии? Нет, несмотря на всю свою антипатию, Виктор не находил социальных обоснований для преступного поведения Захарова.

9. ДЕТСКАЯ КАРТИНКА

Люди нетерпеливые и не умеющие владеть своими нервами меньше всего годятся для разведывательной работы. Рассказывают, что в одной из лучших иностранных школ, готовящей политических разведчиков для работы заграницей, каждый обучающийся перед окончанием курса проходит такое сложнейшее испытание: испытуемого сажают в пустую комнату, в которой отчетливо слышно тиканье часов, здесь он проводит некоторое время и по выходе должен лишь сказать, сколько секунд отсчитали часы. Секрет заключается в том, что часовой механизм пускается с различной скоростью, и только очень внимательные и волевые люди способны выдержать это испытание. Таким испытаниям Виктору подвергаться не приходилось, и он не был уверен, способен ли он его выдержать, но и в его работе наступали периоды, когда приходилось только ждать, не действовать, а выжидать,—и вот именно в это время требовалась особая выдержка.

Все как бы притаились. Так в степи после выстрела прячутся в свои норы суслики. Нигде никого, ничего. То ли это ветер качнул травинку, то ли зверек на мгновенье высунул свою мордочку, чтобы посмотреть, не грозит ли откуда-нибудь опасность... Тишина, безмолвие, неподвижность.

Каждое утро заходить в парикмахерскую, каждый вечер пить чай у Основских и ждать, ждать...

Виктор оживленно рассказывал Анне Григорьевне, как его мать варит варенье из крыжовника, и глубокомысленно расхваливал посредственные снимки Основского.

Вот опять пронесся по комнате тонкий надоедливый свист. Это закипел электрический чайник. Основский очень гордился свистком, который он где-то раздобыл. Этот свисток нацеплялся на носик чайника и свистел от врывавшегося в него пара.

— До чего дошла заграницей техническая мысль!—в сотый раз восторженно воскликнул Основский, едва только чайник начал свистеть.—Нет, долго еще нам придется догонять эту технику!

— А вот вы достаньте еще тостер,—в тон ему поддакнул Виктор.—Это такая машинка, поджаривать хлеб...

Основский с любопытством повернулся к Виктору.

— А у вас ее нет?—спросил он.

— Нет, — огорченно признался Виктор.— Чудо техники. Так и хрустят на зубах.

— Да,—вздохнул Основский.— Командировали бы меня в Америку...

— А вот я хотел бы поработать в Америке простым рабочим,— сказал Зайцев.—Учим, учим всех работать, а в нас самих еще много азиатчины. Только слава, что инженеры.

— Да уж чья бы корова мычала, а ваша молчала,—шутливо заметила Анна Григорьевна.—Евлахов только и знает, что вас всем в пример ставит. Вот попомните мое слово: вам скоро орден дадут.

— Так мне орден не за хорошую работу дадут,—сказал Зайцев с усмешкой.— За порыв, за выдумку. Этим у нас все богаты. Такое иногда выдумаем, что весь мир ахнет. А вот изо дня в день, минута в минуту, одно и то же, сегодня как вчера—это мы еще слабы, не привыкли...

— Ну, а ты, Саша, что по этому поводу думаешь?— спросил Виктор сына Основских.

— А я рисую,—ответил восьмилетний Саша, переводя дух и царапая карандашом по бумаге.

— Э, милый, это — жульничество! — воскликнул вдруг Зайцев.—Что ж это за рисование под копирку?

Зайцев вытянул из-под руки мальчика картинку, вырезанную из какого-то журнала, на которой были изображены скачущие всадники, и прислонил ее к сахарнице.

— Вот как надо срисовывать,— сказал он, комкая листок копировальной бумаги и бросая под стол.—Никогда не своди карти-

(Продолжение на стр. 16)

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

Н. Кружков

Рассказ

В блиндаже командного пункта роты жара градусов в 30. Печка, сооруженная из железной бочки, раскалена докрасна. Возле нее преют и сохнут валенки. На двухэтажных полатях спит добрых два десятка людей. В углу дремлет телефонист, поклевывая носом. Аппарат изредка пищит, тогда телефонист просыпается, схватывает трубку и кричит осипшим, застуженным басом:

— Я «Кубань»... Это кто? «Волга»?.. Ну, что у вас там? Я «Кубань»...

Командир роты лейтенант Волков — невозмутимый, заросший густой щетиной человек—при колеблющемся свете свечи составляет донесение командиру батальона. Изредка он отвлекается от своего занятия, поднимает голову и вслушивается. Блиндаж наполнен храпом и сопеньем спящих. За дощатой дверью редкая отдаленная перестрелка.

— Спать хочется,— сказал лейтенант и поежился.— Политрук, а политрук! Политрук Антонов! Проснись...

Политрук поднялся, протер глаза, сладко зевнул:

— Ну?

— Да вот, понимаешь, не припомню, сколько у нас вчера было раненых.

— Трое... Катышев, Рогулин, Зяблов...

Лейтенант углубился в писание. Свеча оплывала, свет ее становился все более и более призрачным.

— Интересное письмо я получил,— сказал политрук.— От младшего лейтенанта Филимонова... Там и тебе привет есть. Помнишь Филимонова?

— Как не помнить! Был ранен в первый месяц войны. Ну-ка, прочти письмо.

Лейтенант оторвался от письменных упражнений, снял коричневым подмороженным пальцем нагар со свечи, придвинул ее к политруку:

— Читай.

Политрук Антонов вынул измятый конверт...

★

«Дорогие товарищи и друзья,— писал младший лейтенант Филимонов.— Довожу до вашего сведения, что я жив, здоров, ногу мою починили и теперь я вполне нормальный младший лейтенант. Скоро, полагаю, вернусь к вам. Нахожусь в данный момент в Ленинграде, город, сами

Рисунок Б. Маркичева.

ГРЯДУЩЕЕ

Ярослав Смеляков

Я рад,
что умею в громадном и малом —
во всем,
что привык ежедневно встречать,
по легким движеньям,
по робким началам
крупицы грядущего
вдруг угадать.
Я горд,
что страны трудовое старанье,
что наши дела
не пропали во мгле:
...Всемирной коммуны
огромное зданье
стоит
на возделанной нами земле.
Мы сами
его заложили фундамент
и начали строить
четыре стены
из бревен,
что были отгружены нами
на первых субботниках
нищей страны.
Я рад,
что, дома защищая от пыли,
у окон коммуны
листвою шумят
деревья,
которые вкопаны были
в День леса
ручонками наших ребят.
Не в эти ли
солнцем облитые дали
глядели
бойцы героических дней,
когда
за пайками бессмертья
стояли
в огне
пулеметных очередей?
Известно,
что будут в ангарах планеты
машины к машинам
стоять без конца,
но мне интереснее
техники этой
сердца человечьи,
людские сердца.
Каким же ты,
житель далекого,
будешь,
какие приметы
тебе суждены:
невиданным,
словно бесшумные люди
таинственной
зеленоватой луны?
Не верю,
что, блестками солнца унизан,
ты явишься нам,
ангелочка светлей,
ты будешь таким же,
боец коммунизма,
как лучшие люди
отчизны моей.
Когда
в середину враждебного круга
снижается летчик
из туч снеговых,
чтоб вынести
сбитого пулею друга
в свое окруженье
на крыльях своих;
когда под землей,
побледнев от волненья,
врубаясь
в беззвучную толщу пород,
забойщик,
в слепящем огне вдохновенья,
двадцатую норму
за смену дает, —
грядущее,
ты придвигаешься ближе,
и я,
как сова, сквозь пласты темноты,
сквозь снег и сквозь уголь
отчетливо вижу
твои,
человек коммунизма,
черты.

знаете, какой город,— одна красота. И народ кругом хороший и заботливый: к нашему брату, раненому, относится по-родственному. Идешь по Невскому — есть такая в Ленинграде великолепная улица — тебе все дорогу уступают, за руку через мостовую переводят, девушки (и какие девушки!) улыбаются ласково, с максимальной душевностью, а мальчишки — те прямо проходу не дают, кричат: «Вот герой идет», «Дяденька, скажи, как белофиннов бил?»

И в этом самом прекрасном Ленинграде, дорогой товарищ Антонов, случилась со мной замысловатая история, о которой просто невозможно умолчать. Впрочем, история эта началась еще в Ухте, в ухтинском эвакуационном госпитале. Привезли меня в Ухту, вылез я еле-еле из машины, волоча свою треклятую ногу, ушибленную осколком, сунули меня в «санитарку» и привезли в госпиталь. Доктор поглядел, сказал: «С ногой дело дрянь, придется вас в Ленинград отправить, там вылечат». А мне, признаться, в ту пору было все равно — хоть в Ленинград, хоть куда. Нога ныла, тело горело, и голова шла кругом.

Пока что меня помыли, перевязали, положили в чистую постель, накормили вкусно, дали коньяку сто граммов для подкрепления организма, и стал я ждать очереди на отправку. А вечером привезли в госпиталь подарки от гражданского населения, и мне достался небольшой такой ящичек, акуратно зашитый в холстинку. Ящик я открыл и увидел там десяток яблок «розмарин», мандарины, папиросы «Казбек», варежки, носки и письмо. Интересно, думаю, о чем написано в этом письме. И кто такой его автор. Смотрю: почерк явно женский, вдвойне интересно.

«Дорогой товарищ боец или командир, кто вы такой, не знаю,— пишет мне неизвестная гражданка.— Примите, не обессудьте, мой скромный подарок, посылаемый вам от всей души. За мандаринами я специально стояла в очереди, а носки и варежки связала во время досуга. Носите их на здоровье. А яблоки и мандарины кушайте. Знайте, что все мы, живущие в тылу, помним о вас, любим, жалеем, как своих самых родных. Вы и есть для нас родные. Родней, пожалуй, и не найти. Вы защищаете нашу родину, отечество наше. Будьте счастливы. Ваша Наталья Сергеевна Васнецова».

— Ваша Наталья Сергеевна Васнецова,— повторил я.— Ваша...

Кто она такая? Зажмурил глаза и мысленно представил себе Наталью Сергеевну Васнецову. Почему-то представилась молодая женщина, с нежным румянцем, милой улыбкой и волосами цвета спелой гречихи...»

— Хорошо пишет, чорт! — прервал чтение лейтенант Волков.— Это, брат, просто талант. Не ожидал от Филимонова. Я вот с донесением мучаюсь, как медведь с бревном... А он, ишь,— «цвета спелой гречихи»... Читай, читай, политрук.

Политрук мечтательно улыбнулся и продолжал:

«Представил ее себе такой и посмотрел на адрес: Ленинград, проспект К. Либкнехта, дом № 52. Вот, думаю, она живет в Ленинграде, и я туда завтра лечу. Как только ногу мне починят, непременно явлюсь к ней, лично поблагодарю — и вообще. Надо сказать, что в голове моей в это время возникли разные такие романтические картинки. Вот я поднимаюсь по лестнице, добираюсь до квартиры, звоню два раза (почему именно два раза, неизвестно, впрочем, это и неважно) — и она открывает мне дверь. Она, Наталья Сергеевна Васнецова. Ну, конечно, то— се, пятое — десятое. Представляюсь, целую руку (буржуазно или не буржуазно? В таком разе, полагаю, можно и даже очень хорошо). Затем разговариваем и, кто знает, может, я ей объяснюсь в любви, а она мне ответит взаимностью. Надо вам сказать, что я очень люблю имя Наталья. Всегда с этим именем у меня связано представление о чем-то таком хорошем и светлом...

Утром меня отвезли на аэродром, посадили в «Дуглас», и через четыре часа я уже оказался в Ленинграде. Историю с моей ногой описывать не буду: ковыряли ее, чистили, скоблили—было все это до крайности неприятно. Но надо сказать, что во время этой утомительной госпитальной процедуры я все время думал о неизвестной, но приятной моему сердцу, точнее, воображению моему, Наталье Сергеевне Васнецовой, и это как-то даже помогало мне претерпевать боль. Хотел я написать ей письмо, пусть, мол, заедет, навестит, а потом решил, что это может быть сочтено за нахальство. Нехорошо может получиться. Зато, когда нога моя поправилась и мне разрешили поехать в город, я, прихрамывая, отправился к Невскому, сел в трамвай № 24 и поехал на Петроградскую сторону, к проспекту Карла Либкнехта. Иду по проспекту, сопровождаемый приветливыми взглядами прохожих, смотрю номера домов... Вот, наконец, и он, 52-й номер. Поднимаюсь по лестнице, а сердце у меня стучит — «тук-тук-тук». Разволновался так, просто сам себе поражаюсь. Звоню — действительно, два раза. Вот, думаю, совпадение. Неужто и главное-то совпадает: неужто она и впрямь такая, какой я ее мысленно рисовал?!

Маленькая девчушка с красным бантом открыла мне дверь, уставилась на меня изумленно, спросила тоненьким голоском: «Вам кого, дяденька?» «А мне бы Наталью Сергеевну Васнецову». «Сюда стучите, она дома».

Стучу...

И появляется передо мной старушка лет 65. «Мне Наталью Сергеевну»,— спрашиваю. «Это я»,— отвечает.

Так.

У меня даже дыханье прервалось от неожиданности. Не совпало мое мечтанье с суровой действительностью. Но делать нечего.

«Наталья Сергеевна,— говорю.— Я приехал вас поблагодарить. Получил я в ухтинском госпитале вашу посылочку, вот и варежки ваши на мне. А яблоки и мандарины я уже давно скушал с товарищами. Спасибо, большое спасибо. Очень большое...

— Хороший вы мой,— сказала Наталья Сергеевна,— дайте я вас поцелую. Ведь вы мне, выходит, как сын. Да присядьте, выпейте чайку и расскажите, как там у вас...»

Что же вам дальше описывать, товарищи и друзья? Хоть мечта моя и провалилась с громом, но я теперь даже и не жалею. Очень уж хорошо меня приветила старушка Наталья Сергеевна. И я с ней очень подружился. И в каждый отпуск из госпиталя заезжаю к ней. Вот только когда поднимаюсь по лестнице, сердце больше не стучит.

Хороший народ в Ленинграде. Впрочем, как здесь ни хорошо, а все-таки душой я рвусь к вам. Наднях выпишусь из госпиталя и приеду в свою часть. Обниму вас, товарищ политрук Антонов, и вас, командир роты товарищ лейтенант Волков. Привет всем».

★

— Ну, вот и все,— сказал политрук, складывая письмо.— Хорошо? А?

— Хорошо,— согласился Волков.— Очень даже хорошо. Так, знаешь, родиной пахнуло... Матери у нас там, жены, сестры... А знаешь, политрук, я полагаю, что лучше и душевней нашей русской женщины, пожалуй, и не найти. Правильно я говорю, политрук?

— Это точно,— ответил Антонов.

— Эх, не дописать сегодня донесения,— вздохнул Волков.— Мне бы такой слог, как у Филимонова,— дописал бы в момент...

Спящие храпели во все завертки. Где-то совсем близко от блиндажа разорвалась неприятельская мина. Зыбкая дверь рванулась так, словно ее пнули ногой.

— Постреливают беляки,— сказал Волков.— Надо пойти поглядеть, что делается.

Он распахнул дверь и исчез в темноте.

Мороз белым клубом ворвался в блиндаж.

РАССКАЗ О МОЛОДОМ БОЛЬШЕВИКЕ

П. Мануйлов

Анатолия Николаевича Гаврилова пригласили в партийный комитет. Секретарь парткома был озабочен. Из оживленной и задушевной беседы Гаврилов понял, что дело, которое поведал ему секретарь, важное, большого политического значения. Обращаясь к Гаврилову, секретарь парткома не раз замечал:

— Надо доказать на примере!

«...и разубедить сомневающихся!» — про себя добавлял Гаврилов.

На заводе шли толки о многостаночниках. Об этой новой ступени стахановского движения говорили поразному. Среди инженеров и мастеров были и такие, которые отрицали многостаночное обслуживание в условиях точной механики. Равнодушные к многостаночному движению, они тормозили внедрение новых методов работы стахановцев на заводе.

— У нас такие детали, — говорили они, — что десяток их уместится под ногтем, а они выдумывают многостаночников. Пустые иллюзии!

— Трудновато, трудновато! — вторили другие.

Все это Анатолий Гаврилов слушал и на совещаниях и в частных беседах. Он возмущался равнодушием, инертностью некоторых работников завода и со всей пылкостью возражал им, ратуя за многостаночников на заводе точной механики.

— Ну, где примеры? — спрашивали его.

Действительно, многостаночников на заводах точной механики еще не было.

— Мы и внедрим! — отвечал Анатолий Гаврилов.

Дело было нелегкое. Но была партийная директива, и Гаврилов энергично взялся за ее осуществление. Он изучал работу многостаночников на других заводах, советовался со старыми рабочими, с коммунистами, искал путь, который мог бы создать на заводе точнейших изделий подходящие условия для многостаночников. «Как создать такие условия?» — спрашивал себя Гаврилов. И вспомнил он стахановца Эдельштейна, который год назад заявил ему:

— Анатолий Николаевич! Я думаю сократить число операций при выпуске прижимного кольца. Это возможно, если к станку сделать приспособления.

Мысль была простая, до предела ясная. Сокращение числа операций при изготовлении детали давало повышение производительности труда. С этим предложением Эдельштейн пошел к Гаврилову неспроста: он знал, что Анатолий Николаевич одним из первых на заводе крепил творческое содружество инженеров и стахановцев.

На заре стахановского движения Гаврилов помогал рабочим совмещать профессии. Так, с его помощью работница Феоктистова совместила две профессии. Она работала на полуавтомате гибких валов. Рядом с ней рабочий наматывал катушки. У Феоктистовой оставалось много свободного времени. Гаврилов, изучив работу Феоктистовой на полуавтомате и работу ее соседа на станке для наматывания катушек, пришел к выводу, что она справится с работой на двух станках. И действительно, за одну смену она на 2 станках стала выполнять норму на 300—370 процентов.

Очевидно, Эдельштейн помнил этот факт и верил в помощь Гаврилова, поэтому он и пришел к нему со своим предложением о приспособлениях для фрезерного станка.

— Умно! Практически осуществимо! Давай займемся, — сказал Эдельштейну Гаврилов.

По расчетам Анатолия Николаевича, выходило, что, осуществив предложение Эдельштейна, можно повысить производительность труда в 10—15 раз. Нужно было тщательно продумать конструкцию приспособлений к станку. Вычертив несколько вариантов приспособлений, Гаврилов пригласил конструкторов, посоветовался и предложил им сконструировать приспособления. Вскоре под руководством Гаврилова станок был оборудован специальными приспособлениями.

Анатолий Николаевич Гаврилов.

Фото И. Гущина.

Когда стахановец Эдельштейн приступил к работе на усовершенствованном станке, весь цех следил за работой этого пытливого человека. Гаврилов волновался: каков будет результат?

В цехе заранее было объявлено: как только Эдельштейн выполнит две нормы, над станком появится красный флажок.

Эдельштейн работал спокойно. Не прошло и часа, как над станком появился флажок... Потом — второй, третий, четвертый... К концу рабочего дня 10 красных флажков красовались над станком Эдельштейна. Они как знамена утверждали торжество нового почина стахановца. За смену Эдельштейн выполнил 2037 процентов задания.

— Неплохо! — заметил тогда Гаврилов, поздравляя Эдельштейна с удачей.

Гаврилов подобрал опытных работников в бригаду. В нее вошли старейший мастер Сергеев, технологи Быков, Губанов, Александров, Волков и другие. Гаврилов их знал как преданных работе людей, умеющих дерзать, гордых за честь заводской марки. Такую бригаду и возглавил молодой большевик Гаврилов, чтобы выполнить партийное поручение.

Бригада работала 10 дней. Гаврилов на заводе оставался до поздней ночи. Он привлекал новых работников — конструкторов, мастеров, — зажигая их личным примером осуществления поставленной задачи. Он сам руководил проектировкой режущих и измерительных инструментов. Под его руководством рассматривался и технологический процесс. Наконец все было готово. Первым на 2 станках начал работать комсомолец Шепеленков. За смену он выполнил норму на 700 процентов.

— Всю месячную программу пролета я могу выполнить за 5 дней, — рассказывал потом Шепеленков.

Это была победа. И коммунист Гаврилов, докладывая партийному собранию, говорил:

— Мы доказали на блестящем примере, что и на заводах точной механики можно работать на нескольких станках. Нами разрешена не только задача перехода на многостаночное обслуживание, но и увеличения производительности каждого станка.

Секретарь партийной организации, слушая Гаврилова, с удовольствием подумал: «Растет елецкий забиянка... Принципиальный, настойчивый человек!» — и вспомнил недавний рассказ Гаврилова о его юношеских днях, о пребывании в комсомоле.

«Мой родной город — Елец, — рассказывал Анатолий. — Хороший, веселый городок. В детстве мне нравились кулачные бои. Как только сходились жители двух улиц на кулачки, — и я туда. Взрослые кричат: «Толька, вперед, начинай!» Я выходил на середину, между двух «стенок», и ждал «противника». Вот выходит представитель другой улицы, такой же малыш, как я. Он подходит, и я бросаюсь в «бой». Далекие времена! Дикое развлечение, а нравилось. Да лучшего развлечения для людей и не было! Потом школа, пионерский отряд, комсомол. Лет семнадцати, вступив в комсомол, я начал заниматься общественной работой в школе, среди несоюзной молодежи города. Кончил вторую ступень и поехал в Москву. «Учиться, учиться!» — твердил я. Приехал в столицу и поступил на работу в пекарню. Работал и учился. В 1932 году окончил институт. Меня направили было на работу в главк. Сижу в главке, а сам все твержу: «На завод, на завод!» Спустя год пришел на завод. И здесь работаю уже семь лет. С заводом не расстанусь».

На заводе, усиленно работая, борясь с трудностями, радуясь победам, он формировался как большевик.

Три года назад Анатолия Гаврилова приняли в партию. Вступление в партию — логическое завершение тридцатилетнего жизненного пути Анатолия Николаевича: ведь он вырос в советское время, воспитывался в коммунистической среде.

Великое звание члена коммунистической партии обязывало ко многому. И он еще глубже стал вникать в жизнь завода, в жизнь партийной организации.

Недавно Анатолий Гаврилов назначен главным технологом завода.

— Надо бороться за совершенный технологический процесс, за культуру труда! — говорит Гаврилов.

★

Наступают вечерние часы «для себя». В комнате ровный молочный свет. Тихо, уютно. Еле доносится шум заводских машин. На столе начатая рукопись статьи, книги.

Через год Анатолий Гаврилов будет защищать диссертацию на звание кандидата технических наук. Ему необходимы знания по специальности, знание общественных наук и английского языка. Почти каждый день он уделяет 3 — 4 часа пополнению своего образования. Он строго распределяет время, ценит каждую минуту.

Поздний вечер. Надо еще внести поправки в рукопись книги «Рационализация в токарном деле». Эту книгу Гаврилов пишет совместно с мастером Эдельштейном. В ней подведены итоги опыта стахановцев завода точной механики. Недавно вышла из печати книга «Многостаночное обслуживание в приборостроении». Авторы книги — Гаврилов, стахановцы Вавилычев, Пивоваров и Губанов — рассказывают об опыте многостаночников, о борьбе за внедрение многостаночного обслуживания на заводе, которую вел молодой большевик Анатолий Гаврилов.

Завод имени С. Орджоникидзе

ПРОКУРОР И АДВОКАТ

Е. Пятакова

«Poetae nascuntur, oratores fiunt».
(«Поэты рождаются, ораторы делаются».)
(Латинская пословица).

Советский суд молод. Он рожден Великой Октябрьской социалистической революцией. Советское государство создало новые законы, новую науку о праве, новую судебную систему, охраняющую интересы социалистического государства; воспитало прокуроров и адвокатов новой формации.

Фото С. Шингарева

Искусству последних и посвящается наш очерк, имеющий целью привлечь внимание к культуре судебного слова.

Прокурор С. А. Егиазаров.

Список советских судебных деятелей, отличающихся ораторским искусством, обладающих специальными знаниями, уже насчитывает ряд крупных имен.

Из прокуроров, выступающих в суде, мы можем назвать С. А. Егиазарова, М. Л. Азимова, недавно выступавшего по делу авантюриста Б-ча, которого Азимов в своей обвинительной речи отнес к разряду опаснейших Хлестаковых наших дней, П. В. Рабиновича, блеснувшего ораторским талантом в крупном процессе Мясокомбината в октябре прошлого года, П. Я. Файвишевскую, едва ли не лучшего прокурора-оратора в Союзе. Ее четырехчасовая речь на ленинградском процессе адвокатов-клеветников, произнесенная в аудитории, состоящей исключительно из судебных работников, сопровождалась аплодисментами.

Из крупнейших адвокатов советской формации, рожденных молодой советской судебной культурой, мы можем назвать талантливого адвоката Н. Н. Миловидова.

Участник гражданской войны, затем военный следователь Ревтрибунала, он в 1923 году был направлен в коллегию защитников. В 1927 году Н. Н. Миловидов кончил факультет советского права при Московском университете и с тех пор непрерывно занимается адвокатской деятельностью.

Выступая в сложных, трудных, нередко запутанных процессах, он неизменно вносит ясность в дело, в значительной степени облегчая работу суда.

Приведем один пример.

Дело профессора М., обвинявшегося по ст. 153 Уголовного кодекса — изнасилование. Показания потерпевшей — пациентки С., страдавшей с детства шизофренией,— были правдоподобны. Они совпадали с регистрационными записями в журнале поликлиники и протоколами осмотра профессором. На суде С. рассказывала несколько однотонно и задумчиво, но вполне искренно. Рассказ подтверждался фактом ее беременности и утверждениями родителей С., что, кроме поездок в Москву для лечения (С. была членом семьи подмосковного железнодорожника), их дочь без присмотра не оставалась.

Но адвокату, проверившему за год все провизионные билеты, компостеры, расписания поездов, удалось установить, что родители С. давали далеко не точные показания и что их дочь в течение многих часов оставалась в Москве без надзора.

Адвокат Н. Н. Миловидов начал свою речь с того, что С. дает вполне искренние показания, и он не ставит себе задачей искать в них противоречий. С. говорит правду о том, что ею действительно пережито. Но пережито в условиях слуховых и зрительных галлюцинаций с ложными телесными ощущениями. Сделав тонкий и глубокий анализ сложнейшего вида душевного заболевания (шизофрении), сопровождавшегося расщеплением сознания, использовав всю систему доказательств по делу, адвокат говорил:

«Больное воображение С. пошло по двум путям: реальному и фантастическому. Причем с развитием болезни первый путь все более отходит на задний план. Серенькое существование полузаброшенной больной в общежитии подмосковной товарной станции все более уходит в сумерки сознания. Поездки в Москву, посещения больницы, блестящие инструменты, незнакомые люди в белых халатах, перед которыми надо раздеваться,— вот что привлекает все внимание больной и дает ей материал для построения реального не существующего, но вполне переживаемого жизненного пути. Из реальной жизни С. берет только то, что может подкрепить в ее сознании фантастику. Больное внимание фиксирует номера и затворы кабинетов профессора М., и в то же время С. не может восстановить в памяти, как запирается дверь в ее доме. С. удерживает в памяти все числа своих поездок в Москву и бессильна указать день смерти родной сестры. Почти полностью выключенное из реальности, сознание больной не задержалось даже на обстоятельствах тринадцатичасового безнадзорного пребывания в Москве и не могло нам дать материала для суждения о том, кто воспользовался ее беспомощным состоянием».

Адвокат Н. Н. Миловидов в своей речи пришел к заключению, что субъективная правда С., с точки зрения здоровых людей, является вымыслом.

После трехдневного разбирательства суд вынес профессору М. оправдательный приговор.

В конце 1940 года в Московском городском суде слушался процесс молодых бандитов, совершивших несколько ограблений с наводчицами и убийство 80-летней старухи. По составу преступления, не отрицаемого обвиняемыми, процесс был ясен и прост. По обстоятельствам дела — сложен и трагичен.

Восемнадцатилетний юноша Яков К., заявивший себя на суде главарем банды, рос без отца. Его воспитывал отчим — врач К-ов. Система и методы воспитания отчима были таковы, что юноша стал преступником.

В гневной речи прокурор С. А. Егиазаров говорил следующее:

«Преступление совершено! Мерзкое, страшное преступление. Молодые люди, получившие уже зачатки знаний и культуры, перед которыми так широко в нашей стране раскрыты двери в большую, героическую жизнь, убивают старого, беспомощного человека, шарят с финками по подворотням чужих домов.

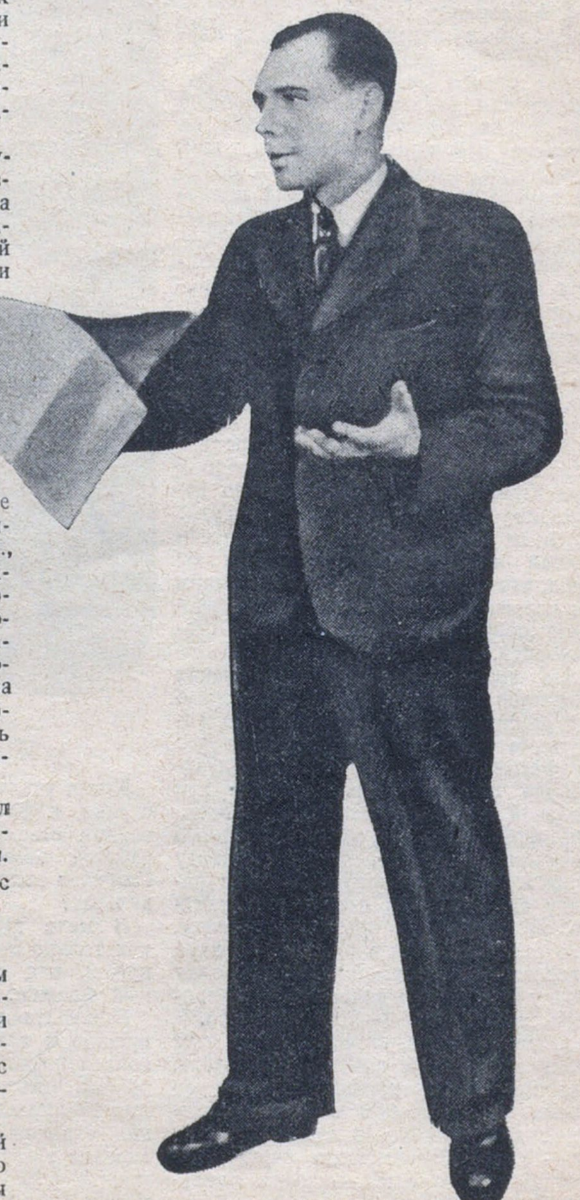
Может ли быть этому прощение? Нет!

Советское государство стоит на страже интересов нашей молодежи, и, если в каком-то отдельном случае жизнь сложилась неблагоприятно, наша молодежь знает, куда обратиться, знает, кого позвать на помощь. Но на скамье подсудимых сидят не наши юноши, не наши девушки! В минуту жизненных затруднений они не боролись, не искали защиты! Они бросились в омут уголовного мира, пошли на путь убийства и грабежей.

Тяжело сложилась жизнь главаря банды Якова К. Мы знаем это и огромную долю вины за его падение мы относим к его воспитателю—отчиму К-ову.

Но это не смягчает вины Якова К. У него хватило «мужества» на преступление, почему же не хватило силы и подлинного мужества без кавычек на борьбу с тяжелыми обстоятельствами, на борьбу с извергом-отчимом. Кому он жаловался, куда сигнализировал?»

Полтора часа длилась речь государственного обвинителя, грозная, убедительная. Это был блестящий ораторский прием, в котором одновременно сочетались культура слова, стройная композиция, знание материала и исчерпывающая сила аргументации.

Адвокат Н. Н. Миловидов.

СТАРЫЙ КРЕСТЬЯНИН И ЕГО МЛАДШИЙ СЫН

Бела Иллеш

Участники митинга были одеты по-праздничному: было воскресенье. Прямо из церкви, где они слушали проповедь против «варваров-большевиков», они пошли к украшенной красными флагами трибуне. Здесь должен был выступать представитель коммунистической партии — «посланец Ленина», как называл народ ораторов-коммунистов. В этот день говорить с трибуны довелось мне. Я призывал народ защищать Советскую Россию, на которую напали польские паны. Был жаркий июньский день горячего 1920 года.

Деревня Вашарошнамень небольшая. Можно сказать, совсем маленькая. В ней нет пролетариата, даже батраков здесь мало. Казалось, что устраивать здесь митинг нет смысла. Все же это имело смысл, потому что эта деревня, расположенная на самом берегу Тиссы, являлась самым южным пунктом Карпатской Украины. А по другую сторону Тиссы (река Тисса в этом месте не очень широка) начинается Венгрия. В Карпатской Украине оратору-коммунисту можно было выступать, а в Венгрии нельзя. Выступавший на построенной на берегу Тиссы трибуне оратор говорил не столько для жителей деревни Вашарошнамень, сколько для батраков расположенной на противоположном берегу деревни Салька. Венгерские батраки прятались в акациевой роще около самой реки, где им было хорошо слышно каждое слово оратора.

Митинг прошел спокойно.

Я остался ночевать в деревне. Среди ночи меня разбудил хозяин. Он сказал, что кто-то срочно хочет поговорить со мной. Этот «кто-то» был худощавый, исполинского роста крестьянин с ниспадающими почти до плеч седыми волосами и со свисающими на украинский лад седыми усами.

— Тебя послал сюда Ленин, сын мой?

— С кем я говорю, дядя?

— Мой младший сын тоже служит Ленину. Он красноармеец, находится где-то в Сибири. Ходят слухи, что он дослужился до генерала. Зовут его Матэ, как моего покойного отца.

— Чем могу быть вам полезен, дядя?

— Я слышал, как ты говорил сегодня утром, сын мой. Не думай, что я твой единомышленник, но, разумеется, я и не противник. Я пришел сюда, рискуя тем, что венгерские жандармы застрелят меня или чешские — арестуют. У меня к тебе большая просьба. Передай моему сыну, что меня из-за него преследуют: в течение последнего года я был трижды арестован. Но все же я нисколько не сержусь на него. Скажи моему Матэ, сынок, что если он считает хорошим то дело, за которое борется, пусть борется хорошо. Многого у меня нет, все же я хочу послать ему кое-что. Может наступить такое время, когда ему это пригодится.

И он протянул мне детский чулок, в котором звенело несколько серебряных монет. Я был в затруднении:

— Ведь я не знаю вашего сына, дядя. И если бы знал... По вашим словам, он сражается где-то в Сибири, а я, как видите, нахожусь на берегу Тиссы. Нас разделяет расстояние в несколько тысяч километров. Как мне передать ему это?

— Тебе не удастся обмануть меня, сынок. И я не понимаю, почему ты хочешь меня обмануть. Ты думаешь, я не знаю, что вы все составляете одну семью? Знаю это очень хорошо. И знаю также, что если братья находятся сегодня даже на большом расстоянии друг от друга, завтра или послезавтра они будут сидеть за одним столом.

Было бы долго рассказывать, сколько времени пришлось мне уговаривать старика не передавать мне денег для его сына. Я не понимал великой наивности старика, а его обижало, почему я настолько не доверяю ему, что не хочу брать у него денег.

Все же мы расстались друзьями. Старик вынул из своей перекинутой через плечо сумки холодное мясо, зеленый перец и хлеб и накормил меня, а потом напоил из своей фляжки молодым венгерским вином.

— Ешь, сынок, и пей, чтобы ты мог рассказать моему Матэ, какой вкус имеют наше мясо и вино.

— Расскажу ему все подробно.

— Спасибо, сынок! И не забудь сказать ему,— повторил он,— что если он борется, пусть борется хорошо.

Только попрощавшись, я вспомнил, что старик не сказал мне фамилии своего сына. Сознавая, что я смешон, я все же побежал ему вслед, чтобы спросить об этом.

— Моего сына зовут Матэ Залка,— сказал старик с большим достоинством.

Спустя три года я выходил из поезда, в котором приехал в Москву. На перроне кто-то выкрикнул мое имя. Окликнувший меня коренастый молодой командир говорил по-венгерски и, как я услышал в первую же секунду, на моем родном тиссайском диалекте.

— Вы меня встречаете, товарищ?

Теплое рукопожатие.

— Меня зовут Матэ Залка,— сказал командир.

«Матэ Залка, Матэ Залка... где я слышал это имя?»

— Вы родом с берегов Верхней Тиссы? — спросил я.

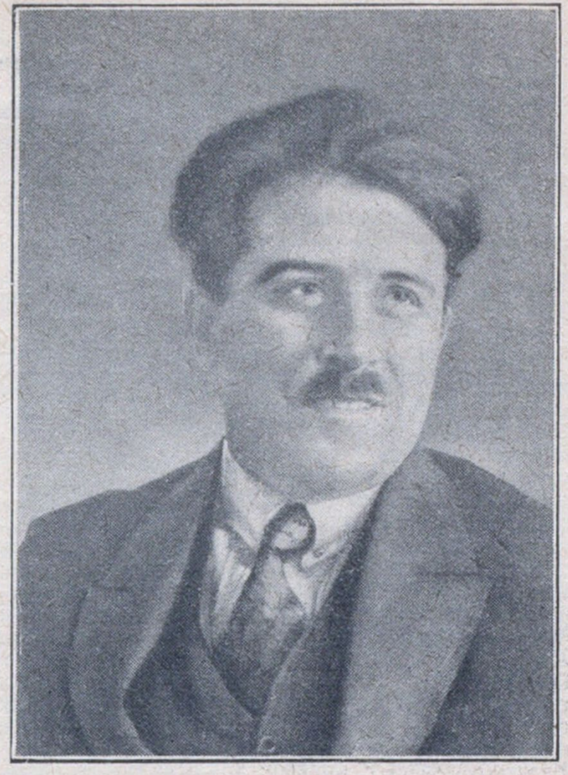
— Разумеется. Я из деревни Салька. Знаете, которая находится напротив деревни Вашарошнамень...

— Вот как! Конечно, я знаю, где находится Салька. Знаю даже вашего отца. Он, так сказать, мой дядя. Его мясо, хлеб и вино действительно превосходны. Он просил меня передать вам, что ваш долг — бороться за наше великое дело изо всех сил.

Несколько минут Матэ глядел на меня с некоторым недоверием, затем звонко рассмеялся:

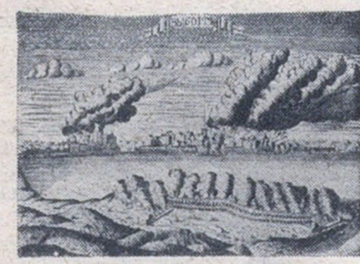
— Да, таков мой отец. Умный человек, а все-таки дает мне совет, который смело мог бы оставить при себе. Разве нужно говорить красноармейцу, чтобы он боролся изо всех сил? Честное слово, не нужно.

Перевела с венгерского
М. ЗЕЛЬДОВИЧ

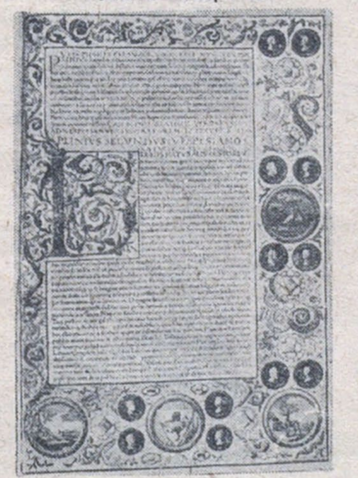

Матэ Залка.

Первые книги

Гравюра А. Ростовцева из «Книги Марсовой» (1713 год). Изображает бомбардировку города Выборга войсками Петра I.

Страница из естественной истории Плиния. Венеция. 1469 год.

В специальном отделе Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина среди 100 тысяч старопечатных книг хранятся драгоценные экземпляры первых западных и русских книг.

В коллекции западных инкунабулов (книг XV века) имеется первое издание «Истории Рима» Тита Ливия, изданное в 1469 году в Риме.

Несмотря на свои пятьсот лет книга очень хорошо сохранилась. Ручная разрисовка страниц, обрамленных золотом и цветными красками, не потускнела. Заново «История Рима» была переплетена в XVIII веке.

Рядом на полке стоят «сверстницы» этой книги «Послания Иеронима», отпечатанные на пергаменте в Майнце в 1470 году, и толкователь греческих слов — «Великий этимологик»,— изданный в Венеции в 1499 году.

Из русских книг книга «Апостол», напечатанная в Москве в 1564 году Иваном Федоровым вместе со своим товарищем Петром Тимофеевым,— первая книга в Москве с указанием года. За три с половиной века эта книга побывала в самых разнообразных городах и деревнях России. Во Всесоюзную библиотеку имени В. И. Ленина она попала из библиотеки Рогожского кладбища.

Из напечатанных не церковным, а гражданским шрифтом в отделе книг имеется изданный в 1708 году в Москве учебник геометрии, снабженный множеством рисунков и чертежей, наглядно объясняющих правила геометрии.

Первая русская военная книга под названием «Книга Марсова», изданная гражданским шрифтом в Петербурге в 1713 году, во время войны со шведами, представляет собой большой альбом чертежей, показывающих расположение полков, крепостей и лагерей русских и шведов. Интересны военные карты, называющиеся «литеры, которые значат, как бой начался и кончился», и реляции о Полтавской битве.

Отдел редких книг Ленинской библиотеки готовит выставку, которая откроется в новом здании. На этой выставке посетители увидят драгоценные экземпляры первых печатных книг.

М. ЖЕЛЕЗНОВА

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

30 мая 1941 года.

1. ВСТРЕЧА В ДАТСКОМ ПРОЛИВЕ

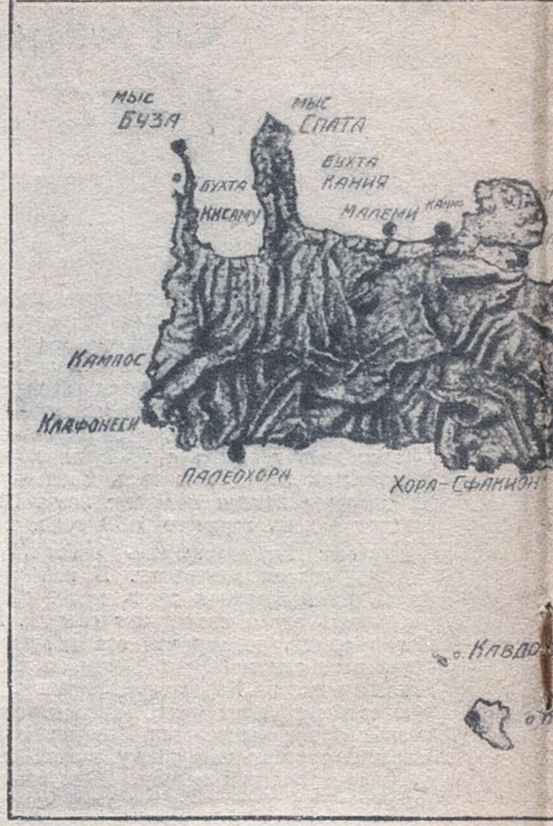
Шесть дней—с 22 по 27 мая—продолжалась одна из самых крупных морских операций нынешней войны. Она началась 22 мая выходом из Бергена (Норвегия) германского отряда в составе нового линейного корабля «Бисмарк» и нового тяжелого крейсера «Принц Евгений». Отрядом командовал один из наиболее известных германских флотоводцев — адмирал Лютьенс, сторонник энергичных и активных действий на море. Корабли взяли курс на север, к Датскому проливу, отделяющему Гренландию от Исландии, к району, где, как уже знают наши читатели, сейчас находятся важнейшие коммуникационные линии, связывающие Великобританию с Канадой и США. Германские корабли должны были нанести удар по этим коммуникациям, расстроить снабжение Великобритании, а при удобном случае причинить потери британским военным кораблям, охраняющим пути в северной Атлантике. Возможно, что поход Лютьенса был связан с операциями германских крейсеров в этой части океана, о чем упоминалось в германской сводке от 29 мая.

Это был не первый выход германских линейных сил на просторы океана для операций в районе интенсивного английского судоходства.

Еще в 1939 году, через несколько месяцев после начала войны, в Атлантике были обнаружены германские «карманные» линейные корабли «Адмирал граф Шпее» и «Адмирал Шеер». Первый из них нанес чувствительные потери британскому судоходству и долгое время оставался неуловимым. Он появлялся, наносил удар и снова исчезал. Лишь много месяцев спустя выяснилось, что германский линкор имел базу в южной Атлантике, на острове Десепшен, примерно в тысяче километров от южноамериканского побережья. По словам доктора Поула Сайпла, одного из руководителей американской антарктической экспедиции адмирала Берда, на этом острове база была основана в 1938 году германской исследовательской экспедицией, работавшей в южной Атлантике. Помимо лагеря, здесь были построены хорошо оборудованные мастерские (впоследствии все это было уничтожено). Горючее «Адмирал граф Шпее» получал от специальных германских транспортов (например «Такома»), в определенных пунктах океана. В декабре 1939 года «Адмирал граф Шпее» погиб после боя с британской крейсерской эскадрой у берегов Уругвая.

В Атлантике некоторое время оперировал «Адмирал Шеер». В марте этого года отряд линейных кораблей в составе «Шарнгорст» и «Гнейзенау» под командованием того же адмирала Лютьенса провел большую операцию в северной и центральной Атлантике, потопив свыше 20 коммерческих судов. Несколько дней коммуникации между США и Великобританией были прерваны. Оба линкора прошли по тому же пути, по которому шел «Бисмарк», и благополучно пришли в Брест. Здесь корабли были введены в док. Каким-то образом это стало известно британской разведке. Оба линкора стали объектом многочисленных нападений английских бомбардировщиков. По утверждению английского командования, «Шарнгорсту» и «Гнейзенау» были нанесены значительные повреждения в результате попадания в них бомб. Английская разведка, однако, не заметила выхода этого отряда в операцию. Лишь позднее, когда от торговых судов стало известно о нахождении обоих линкоров в океане, британское адмиралтейство выслало в море несколько отрядов, в том числе и линкоры. Поиски, однако, остались безрезультатными, а один из британских линкоров—«Малайя»—был торпедирован германской подводной лодкой, и ему пришлось стать на ремонт в американском порту.

Нынешний поход адмирала Лютьенса осложнился рядом обстоятельств. Прежде всего выход германского отряда из Бергена был замечен британским самолетом береговой обороны. С этого момента и до конца всей операции авиация играла в ней все более и более выдающуюся роль. По всей вероятности, адмирал Лютьенс не предполагал, что о его походе уже известно британскому адмиралтейству и что за его отрядом ведется усиленное наблюдение. В действительности же, когда 23 мая, вечером, германские корабли подходили к Датскому проливу, они были обнаружены британскими легкими крейсерами «Саффолк» и «Норфолк». Германский адмирал, возможно, полагал, что он без труда отразит нападение британских легких сил, а если в Датском проливе окажутся старые, тихоходные британские линкоры, без труда уйдет от них, пользуясь преимуществом в скорости хода. Обстоятельства сложились, однако, иначе.

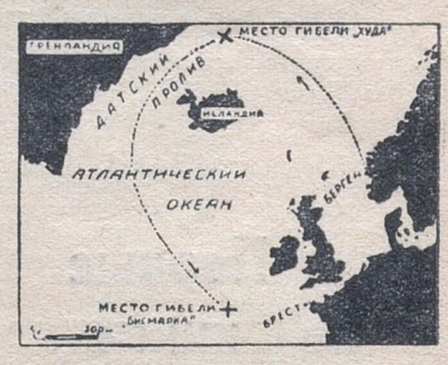

Рельефна

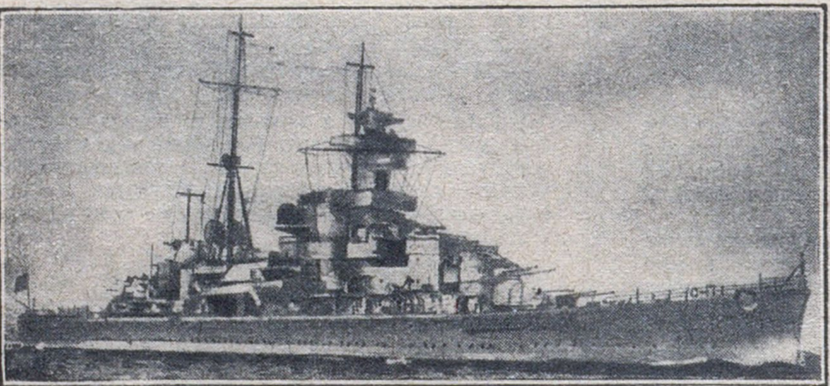
2. СХВАТКА ГИГАНТОВ

Оказалось, что в Датском проливе в это время уже находилась сильная британская эскадра, о которой пока известно, что она состояла из двух линейных единиц—линейного крейсера «Худ» и нового британского линкора «Принц Уэльский»,—новейшего британского авионосца «Викториос», двух тяжелых крейсеров и, повидимому, других кораблей, в том числе эскадренных миноносцев. «Худ» был заложен 25 лет назад и вступил в строй в 1920 году. Он был вооружен многочисленной артиллерией, но главная артиллерия состояла из восьми 15-дюймовых орудий прежней конструкции, стрелявших снарядами весом в 885 килограммов каждый. Эти пушки могли выпускать два залпа в минуту, следовательно, в одну минуту главная артиллерия «Худа» выбрасывала свыше 14 тонн металла. Вес одного залпа этой артиллерии был равен 7,08 тонны. «Худ» мог двигаться со скоростью 32 миль—почти 60 километров в час. Долгое время он был самым крупным военным кораблем в мире, ибо его водоизмещение равнялось 46 тысячам тонн.

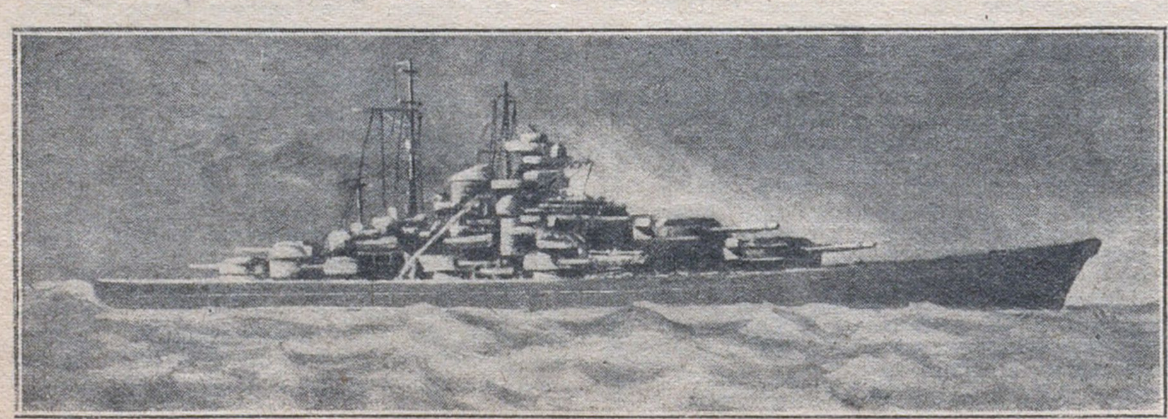
«Принц Уэльский»—один из пяти однотипных линейных кораблей, заложенных по программе 1936 и 1937 годов. Пока известно, что, кроме «Принца Уэльского», из этой пятерки в строю находится также «Король Георг V», остальные три корабля носят имена известных британских адмиралов: Энсона, Битти и Джелико. Это громадные корабли водоизмещением до 40 тысяч тонн, значительно лучше забронированные, чем «Худ», и вооруженные сильной артиллерией, в том числе 10 новейшими 14-дюймовыми орудиями, стреляющими снарядами большой мощности. В один залп эти 10 орудий выбрасывают металл весом около 9 тонн, а за одну минуту—до 20 тонн. Скорость хода этих кораблей свыше 30 миль. По программе 1938—1942 годов были заложены еще более крупные корабли, водоизмещением до 50 тысяч тонн, с главной артиллерией 16-дюймового калибра. Эти

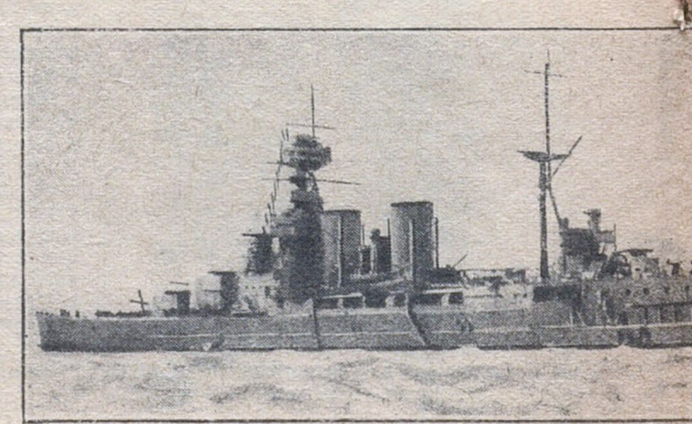
Район, где произошло сражение между германской и британской эскадрами.

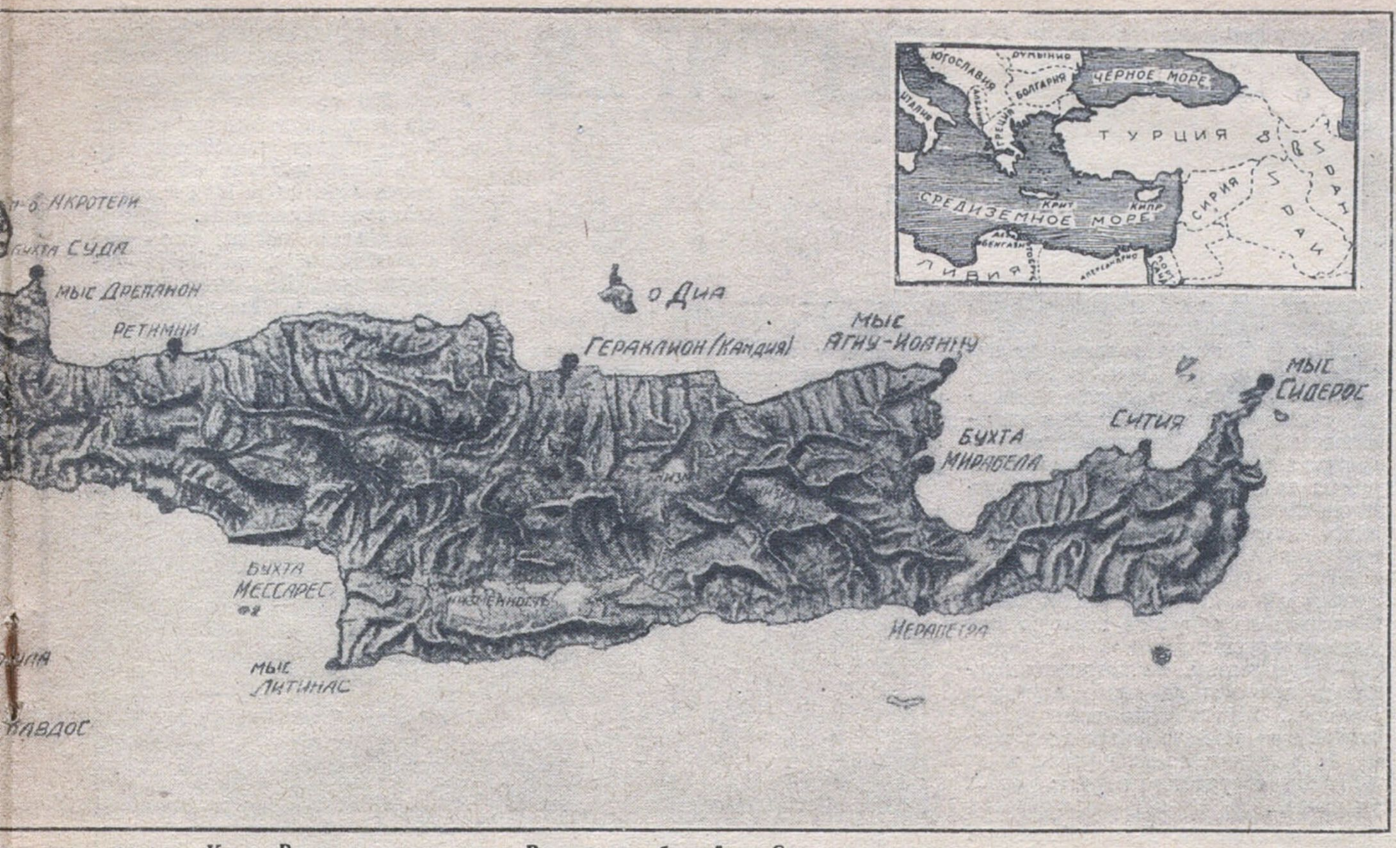
Германский тяжелый крейсер типа «Принц Евгений».

Германский линейный корабль «Князь Бисмарк».

Британский линейный кре

...ная карта острова Крит. Вверху справа: схема Восточного бассейна Средиземного моря.

орудия стреляют снарядами весом свыше 1 тонны каждый.

«Бисмарк» был достойным противником «Принца Уэльского». Он был сильнее «Худа». Германский линкор только в прошлом году вступил в строй и сочетал в себе все достижения современной техники. Его водоизмещение, по некоторым данным, достигало 35—45 тысяч тонн. Он имел на вооружении 56 орудий разных калибров, но главная его мощь заключалась в 8 новых 15-дюймовых орудиях, стрелявших снарядами весом около 900 килограммов. «Бисмарк» развивал скорость хода свыше 30 узлов. Он был очень сильно забронирован и смог поэтому выдержать гораздо больше попаданий снарядов и торпед, чем корабли, построенные в конце первой мировой войны [1].

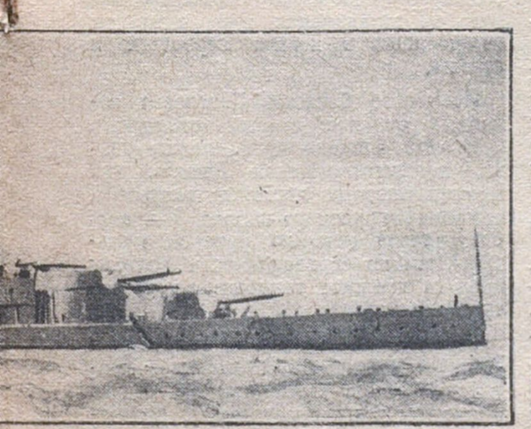
Всю ночь с 23 на 24 мая германские корабли шли на северо-запад, стремясь, очевидно, под покровом темноты проскочить через Датский пролив и выйти в океан. Английские легкие крейсеры неотступно следовали за германским отрядом и все время сообщали своему адмиралу о местонахождении противника. На рассвете 24 мая британская эскадра была уже у восточного входа в Датский пролив. Обе эскадры обнаружили друг друга. Бой начался на расстоянии 20 километров; это была артиллерийская дуэль крупнейших кораблей, которых когда-либо до сих пор несли на своих волнах моря и океаны. «Бисмарк», очевидно, пристрелялся быстрее, а возможно также, что он первый открыл огонь. Германский залп поразил «Худ» в наиболее опасное место—в районе артиллерийских погребов. Возможно, что германские снаряды пробили крышу одной из башен и проникли в артиллерийские погреба. Последовал взрыв, в результате которого «Худ» мгновенно пошел ко дну почти со всем экипажем. Спаслось всего 3 человека.

Повреждение получил и «Бисмарк». На нем, по английским сообщениям, вспыхнул пожар. Все же германский отряд, воспользовавшись мглой и взрывом на «Худе», скрылся по направлению к западному выходу из Датского пролива. «Принц Уэльский», получивший легкие повреждения, продолжал вместе с крейсерами преследовать германский отряд и вечером 24 мая нагнал его: снова произошел короткий бой. Затем ночь разделила временно обе эскадры. В это время британский авионосец «Викториос», имя которого впервые упоминается в сообщениях адмиралтейства, связанных с этим сражением, выпустил на поиски свои воздушные торпедоносцы. Германские корабли были обнаружены и атакованы торпедами. Одна торпеда попала в «Бисмарк». Его ход упал.

Вплоть до рассвета 25 мая английские корабли следовали за германским отрядом, но затем потеряли его из виду. Ему удалось бы, возможно, уйти от погони и достигнуть Бреста, но в это время адмиралтейство направило на поиски «Бисмарка» и «Принца Евгения» главные силы британского флота. Были вызваны корабли гибралтарской эскадры, в том числе авионосец «Арк ройял». В поисках участвовали также и канадские самолеты, поднявшиеся со своих баз на побережье Америки. Один из этих самолетов—крупная летающая лодка «Консолидейтед-Каталина» — в течение 27 часов непрерывно находился в полете и обнаружил 26 мая «Бисмарк» к юго-западу от Исландии. Он шел один: крейсер «Принц Евгений» исчез. С полудня 26 мая «Бисмарк» подвергался непрерывным атакам воздушных торпедоносцев и артиллерийскому обстрелу. В него попало много торпед и снарядов. Были повреждены рули и винты. Снова начался пожар. Спустя 24 часа, в 11 часов 01 минуту, 27 мая «Бисмарк» пошел ко дну. Из всей команды, насчитывавшей свыше тысячи человек, спаслось только 100. Во время последнего сражения, согласно германским сводкам, было сбито 5 английских самолетов, поврежден один эсминец и потоплен другой.

Авиация сыграла во всей этой операции и в отдельных сражениях, из которых она состоит, выдающуюся роль. Правда, атаки британских воздушных торпедоносцев были предприняты в районе, находившемся вне радиуса действия германских дальних истребителей. Но сами по себе действия британских торпедоносцев заслуживают всяческого внимания. Как и во время нападения на итальянскую эскадру в гавани Таранто, в сражении у мыса Матапан в Средиземном море, так и в борьбе с «Бисмарком» авиация в целом и воздушные торпедоносцы в особенности нанесли противнику наиболее чувствительные удары и предрешили исход боев. Но вместе с тем сражение в Атлантике подтвердило также значение морской силы.

[1] В германском флоте имеется другой такой корабль — «Тирпиц», вступивший в строй в этом году. Строятся два линейных корабля — «Гинденбург» и «Макензен» — водоизмещением в 40—50 тысяч тонн.

...ейсер «Худ».

3. КРИТСКАЯ ЭПОПЕЯ

Пока только что описанные нами драматические события разыгрывались в Атлантике, на другом морском театре—в Средиземном море—развернулась ожесточенная битва между германо-итальянскими и англо-греческими силами за обладание такой важной позицией, как остров Крит. Наибольший интерес представляет сражение, еще невиданное по своим масштабам, между германо-итальянской авиацией и британским флотом.

Операция итало-германских воздушных сил подготовлялась очень тщательно. В Греции, на островах Эгейского моря и на островах Додеканеса были сконцентрированы крупные соединения боевой и транспортной авиации, а также парашютных и воздушно-десантных войск.

Подобные операции были предприняты германским командованием и раньше, в частности во время наступления на западе, в мае—июне 1940 года. Как известно, германские парашютные и воздушно-десантные войска были высажены в тылу голландской армии. Парашютные отряды участвовали также в занятии Норвегии. В сравнительно небольшом масштабе парашютные войска были использованы при захвате Пелопоннеса. В прошлом году в составе германской армии имелся целый воздушно-десантный корпус из двух дивизий.

Однако во всех прежних операциях германские парашютные и воздушно-десантные части играли вспомогательную роль. Теперь перед ними были поставлены самостоятельные крупные задачи: вторжение на Крит. Эта операция началась боем германской авиации с крупной британской эскадрой, вошедшей в Эгейское море 20 мая. Во время этого боя, на Крите, недалеко от Кании, был сброшен на парашютах германский десант, который захватил аэродром Малеми. В течение последующих дней германские воинские воздушные транспорты (самолеты «юнкерс-52»), а также многоместные планеры перебросили на Крит до двух дивизий воздушно-десантных войск. Правда, транспортным самолетам приходилось покрывать незначительное расстояние от своих баз — 130—150 километров. Между тем английские истребители, как и бомбардировщики, базируются на побережье Египта, и им приходилось покрывать свыше 500 километров, прежде чем они могли вступить в бой с германо-итальянской авиацией.

В боях за Крит погибло много германских боевых и транспортных самолетов. Значительные потери понес и британский флот; потоплено 3 тяжелых крейсера, 4 эсминца, повреждены 2 линейных корабля и другие корабли. Германским десантным войскам удалось закрепиться в западной части Крита, занять Канию, Гераклион, Ретимни и оттеснить англо-греческие войска от бухты Суда. Слабость британской авиации в Восточном бассейне Средиземного моря облегчила задачу германского десанта.

Постепенно, по мере развертывания борьбы за Крит, господство в воздухе в этом районе перешло к германской авиации. Это предрешило исход всего сражения. После 12 дней ожесточенных боев итало-германские войска заняли важнейшие стратегические пункты на острове, в том числе аэродромы. Британские войска и часть греческих войск были эвакуированы. Так закончилась борьба за Крит, потребовавшая от обеих сторон большого напряжения и значительных жертв. Правда, почти одновременно британские войска снова утвердились в Ираке. И здесь также большую роль сыграла авиация.

На примере боев за Крит видно, что германское командование, не располагающее крупными морскими силами, пытается преодолеть такую преграду, как британский флот, при помощи авиации, которая должна перебросить десант через морское пространство, обеспечить его высадку и прикрыть его операции на захваченном берегу.

Значение подобных операций понимают обе стороны. В США, например, построен воздушный транспорт (вариант крупного бомбардировщика «Дуглас В-19»), который может принять на борт 135 солдат с полным вооружением и кроме того экипаж из 10 человек и перебросить их на расстояние 11 тысяч километров с крейсерской скоростью до 400 километров в час.

Война в воздухе принимает грандиозные размеры.

СТЕПАН ДЕГТЯРЕВ

Е. Канн

Вот уже несколько лет в особняке Шереметевых не открывают парадных зал и к подъезду не съезжаются щегольские кареты петербургской знати. Так повелось с той поры, как умерла графиня Прасковья Ивановна Шереметева, в прошлом крепостная актриса Параша Жемчугова.

Теперь с минуты на минуту ждут смерти самого Николая Петровича Шереметева — знатного вельможи и первого богача России, мецената и крепостника.

Шереметев умирал, а весь дворовый артистический люд: оркестровые музыканты, певчие из прославленной графской капеллы, скульпторы, резчики, зодчие, живописцы, мастера всяких рук,— собственные графа Шереметева таланты, собственные его крепостные души,—томился в безвестности: что-то принесут новые порядки?

Когда опека приняла несметные богатства Шереметева, в главную контору позван был домовый капельмейстер Степан Дегтярев. Молодой управитель равнодушно вручил ему вольную.

Вольная! Сколько несбывшихся чаяний возлагал на нее в молодости Дегтярев! Сколько нечеловеческих усилий потратил он, чтоб получить ее раньше! А теперь за плечами уже пятый десяток...

Дегтярев собрался в Москву. Сборы были недолги. Всего имущества— что на себе. Ему, капельмейстеру знаменитого оперного театра Шереметевых, отменному знатоку музыкальной теории в России, автору первых переводов итальянских книг о музыке и даровитому композитору, Шереметевы платили 14 рублей 55½ копеек в месяц.

Собрав пожитки, Дегтярев взялся за ноты. Вот его собственные композиции — фуги, сонаты, хоры и снова фуги, концерты, кантаты. А вот совсем старые нотные листы: это пьесы, которые сочинял он когда-то, обучаясь музыке в Италии, пьесы, которые стяжали ему горячие симпатии у итальянцев. Нет, конечно, не хватит его, дегтяревских капиталов, чтобы перевезти все эти ворохи нот в Москву.

В ту ночь Степан Аникиевич Дегтярев до рассвета жег свои сочинения.

Памятник Минину и Пожарскому в Москве.

...Вскоре Дегтярев въезжал на московскую заставу. Сюда, в Москву, некогда закинула его судьба из дальних грайворонских поместий в шереметевский театр. Вихрастый мальчуган стал певцом и музыкантом, обнаружил такие способности, что Шереметев послал его учиться в Италию, а потом препоручил ему свою оперную труппу.

Дегтярев работал, не зная отдыха, с певцами, с хором, с оркестром. А повеления из графской конторы шли одно за другим:

— Музыкантам, танцовщикам приказать являться на смотр поутру и ввечеру... Музыкантам всем всегда играть в их комнате симфонии и концерты в положенные по утрам часы, а после обермастерам учить своих учеников...

Так шла жизнь. Для собственных сочинений оставалась короткая ночь.

А теперь Степан Аникиевич снова ходил по Москве уже вольным человеком, но без средств. Помещичьи театры позакрывались, и Дегтярева в Москве успели забыть. Он кочевал по углам — из Зацепы в Марьину рощу, из Марьиной рощи в Большие Каменщики.

Но композитор не терял веры в себя. У него зрела мысль о русской героической оратории. В те времена были в славе «русские» оратории итальянца Сарти. В этих пышных музыкальных представлениях принимали участие хоры, оркестры, целые полки и артиллерийские батареи. В музыке слышались и пушечная пальба и колокольный звон. В воздух взлетали ракеты и фейерверки. Все было очень шумно, очень парадно и... очень холодно. А Дегтярев мечтал запечатлеть в своей музыке, простой, но от сердца идущей, образы славных русских мужей, которые, не колеблясь, шли на подвиг для спасения отечества. В Москве, у стен Кремля, для Дегтярева зазвучала музыкальная тема Минина и Пожарского.

Тогда, в 1811 году, Россия жила в ожидании военной грозы. Наполеон открыто готовился к нападению. В те дни в сердцах русских патриотов находило горячий отклик каждое слово, напоминавшее об историческом величии России.

В четверг 9 марта 1811 года москвичи стекались на первое исполнение первой русской оратории: «Освобождение Москвы или Минин и Пожарский».

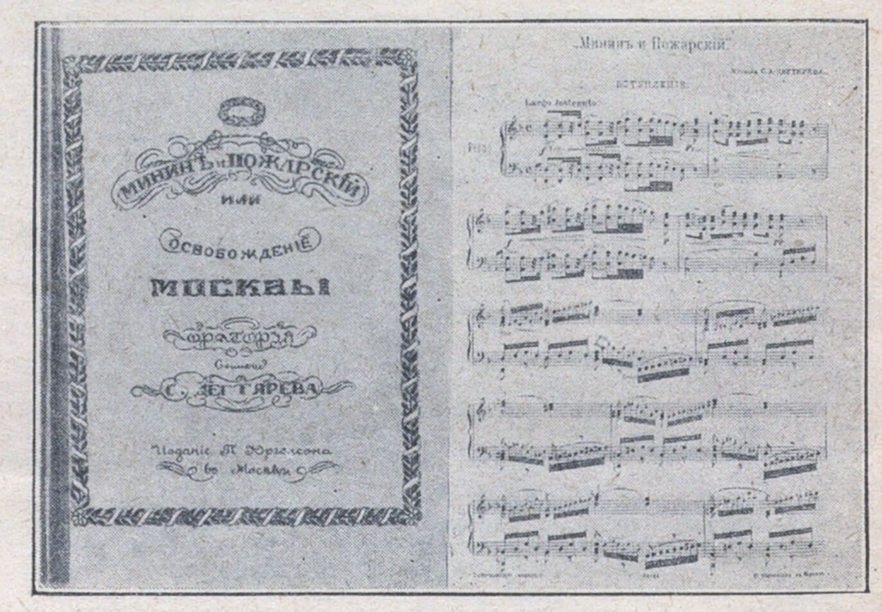
На эстраде расположились хор и оркестр, состоявшие из двухсот человек. Автор занял дирижерское место, взволнованный, бледный. По его знаку оркестр начал вступление. На последней ноте увертюры раздалась первая тревожная реплика:

«Готовьтесь, граждане, ужасну слушать весть: врагам уж отдана Россия и Москва...»

И тотчас же в ответ прозвучал мужественный речитатив Кузьмы Минина:

«Нет, нет, мы хищникам докажем, что россов им не победить. Друзья, врагу не покоримся!»

И могучим аккордом весь хор подхватил:

Обложка и первая страница оратории Степана Дегтярева.

«Пойдем отечество спасать!..»

Об этом вечере газеты писали:

«Рукоплескание и форо сопровождали каждую пьесу оратории... Сия приятная новость должна составить важную эпоху в истории нашей отечественной музыки».

В эти дни к Степану Дегтяреву пришло, наконец, признание. По требованию публики, ораторию вскоре повторили с не меньшим успехом. Русским людям была близка эта простая и величавая музыка, в которой через классические формы западных ораторий отчетливо пробивались родные народные напевы.

Текст для оратории «Минин и Пожарский» писал некий коллежский асессор и кавалер Николай Горчаков. Талантливая музыка Дегтярева, его художественные замыслы оказались много выше текста. Впрочем, именно Горчаков был высочайше пожалован бриллиантовым перстнем. А сочинитель музыки, капельмейстер из крепостных, не был вовсе отмечен.

В 1818 году Москва готовилась к открытию памятника Минину и Пожарскому. Тщательно принялись собирать все, что было связано с именами этих двух освободителей России.

Вспомнили и об оратории Степана Дегтярева.

Ее торжественно исполнили в Москве при открытии памятника Минину и Пожарскому. И так же, как несколько лет назад, публика восторженно рукоплескала исполнителям. Только автор оратории не участвовал в этом торжестве: его не было в живых.

Когда Наполеон вступил в опустевшую Москву, Дегтярев перебрался в курские края. Кто-то из местных помещиков приютил престарелого музыканта. Здесь в 1813 году Дегтярев умер. До самой кончины он работал над новыми произведениями. Это были оратории «Освобождение Москвы в 1812 году» и «Бегство Наполеона».

В этих темах явственно обозначился путь Дегтярева-художника. Для него музыка была средством, чтобы запечатлеть в монументальных формах великие идеи патриотизма, гражданственности, героического мужества. И на этом пути он был первым в плеяде старинных русских композиторов.

Оратория «Минин и Пожарский» вскоре была переведена на итальянский язык. Ее партитурой заинтересовались в европейских столицах. А в России современники не только забыли это произведение: они забыли самое имя Дегтярева, создателя русской оратории.

О печальной судьбе Степана Дегтярева выразительнее всего говорит письмо известного русского публициста Н. А. Полевого, написанное меньше чем двадцать лет спустя после смерти композитора:

«Первая русская оратория дана была тому уже 21 год, именно в Москве, в 1811 году. Музыку к ней писал Дегтярев, композитор, погибший от мира и людей, доныне не оцененный и тем более достойный памяти. Оратория его была принята с восторгом, и когда я приехал тогда в Москву, все об ней кричали. Думаю, что подробности обо всем этом известны музыкантам-историкам... Нельзя ли сказать несколько слов о Дегтяреве? Надобно оживлять память о страдальцах мира сего, им задушенных в когтях мерзостей и суеты».

Искусство Степана Дегтярева отделено от нас вторым столетием. Оно еще всецело принадлежит эпохе, предшествовавшей Глинке, чья музыка впервые достойно воплотила все величие русского народа. Но, восстанавливая историю русской культуры, мы по справедливости должны воздать должное самобытному таланту Дегтярева.

Уникальный экземпляр партитуры оратории «Минин и Пожарский» хранится ныне в Останкинском музее. Эта музыка по праву может прозвучать и в наши дни, как живой документ великой эпохи героической борьбы русского народа.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ А. М. ГОРЬКОГО

А. М. Горький (1899—1900 годы).

Фото М. Дмитриева.

ПИСЬМО АКАДЕМИКУ Н. Я. МАРРУ

Глубокоуважаемый Николай Яковлевич

Радует меня намерение руководимого Вами учреждения приняться за работу создания общей истории культуры, т. е. истории возникновения и развития той энергии, которая, создавая сокровища культуры материальной и опираясь на них, поставила трудовое человечество пред лицом тех открытий наук, изобретений техники и отражений действительности в искусстве, которыми труженики мира нашего должны коллективно обладать, как это диктует им исторический процесс.

Историю развития этой энергии никто еще не пробовал рассказать, изобразить так, как она этого требует. Вполне естественно, что такую работу начинают в стране, где рост этой силы принимает характер массового явления и где она понимается, как самое мощное выявление органической материи, воспламененной в человеке процессами его трудовой деятельности. Мне кажется, что в работе по истории культуры следует сделать то, чего никто еще не пытался сделать, а именно: особенно резко расчленить две тенденции исторического процесса, гениально вскрытые Марксом.

Я имею в виду рабовладельческую «классовую» тенденцию, которая рассматривает человека только как вместилище физической силы и — не отмеченную буржуазными историками культуры,— смутную, но идущую из глубокой древности мечту трудового человечества о возможности преодоления всех сопротивлений сил природы интересам человека...

Мечта эта непрерывно выражалась в мечтах о «ковре самолете», о «сапогах скороходах», о «живой и мертвой воде», о «Василисах премудрых», которые создавали чудеса, о людях, которые останавливали движение солнца, течение рек и т. д. и т. п. Фольклор насыщен рассказами о чудесной силе человека, а ведь, нет мечты, которая не была бы вызвана к жизни сознанной, но не удовлетворенной потребностью. Мечта трудового человечества о сказочных чудесах имеет основою своей вполне реальное и законное стремление к свободе от каторги бесчеловечного классового труда. В существе, в смысле своем, эта мечта — глубоко гуманитарна и, конечно, мало общего имела с «гуманизмом» буржуазии, хотя — возможно — именно она влияла на развитие гуманизма эксплоататоров, первоначально подсказанного гуманизмом жрецов различных религий — подсказанного из тактических соображений политики церкви, пытавшихся примирить непримиримое: владыку и раба.

Мечту эту мы найдем в работе средневековых алхимиков, и, наконец, откроем ее в наши дни, в нашей стране, где буквально сотни и сотни малограмотных людей заняты проектами создания «вечного двигателя».

Мы должны показать, как грубо, жестоко и подло классовое общество искажало и гасило эту, действительно и единственно гуманитарную «мечту», созданную людьми труда, и как это задерживало рост исследующей созидающей мысли.

Вот, дорогой и уважаемый Николай Яковлевич, кое-какие мои соображения, мне захотелось сообщить их Вам, что я и делаю. Мне думается, что всего меньше мы должны считаться с нормами, канонами и традициями буржуазных специалистов, специализм коих всегда включает в себе более или менее серьезную дозу кретинизма. Мне кажется также, что многие «научно установленные истины» не только выветрились, умерли, оставив после себя только словесную шелуху красивых формулировок, но что вообще чем быстрее идут процессы жизни, тем краткосрочнее бытие «истин».

Мы, Союз Советов, агитируем за внедрение в жизнь величайшей истины, которая прекрасно энергитирует наш трудовой народ и также мощно должна энергитировать все силы и способности мировой семьи трудящихся.

Сердечно желаю Вам доброго здоровья.

А. Пешков.

12.I.34. Москва.

★

Публикуемое нами письмо Алексея Максимовича Горького к академику Н. Я. Марру (1864—1934) относится к началу 1934 года. Касается оно вопроса о создании «Истории культуры».

Известно, что Горький глубоко интересовался историей. Помимо таких изданий, как «История гражданской войны» и «История фабрик и заводов», начатых по его инициативе, он разрабатывал планы издания «Истории деревни», «Истории городов», «Истории культуры» и «Истории женщины». Он высоко ценил ученую деятельность Н. Я. Марра, в частности работу руководимого им Института материальной культуры над созданием «Истории культуры» и «Истории женщины». Текст письма публикуется впервые.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОКУРОРУ НИЖЕГОРОДСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА

Господину Прокурору Нижегородского Окружного Суда

Содержащегося в 1-м корпусе Нижегородского тюремного Замка Алексея Максимовича Пешкова

Заявление.

Сим покорно прошу Ваше Высокородие объяснить мне письменно — на основании каких соображений не пропущено Вами письмо, написанное мною жене моей Екатерине Павловне Пешковой и выдать мне копию с этого письма для представления при жалобе на имя г. Прокурора Московской Судебной палаты.

Алексей Пешков

На письме резолюция:

Объявить просителю: 1) что означенное в прошении письмо оставлено без пропуска на осн. 234 уст. о содер. под стр. и лит. б., п. 2, § 46 наказа М. Ю., Ген. прок., и 2) что просьба о выдаче просителю копии с этого письма, как лишенная законного основания, оставлена мною без последствий, с тем, что в случае подачи жалобы по сему предмету на имя Г. Прокурора М. С. П., таковая копия будет мною представлена Его Превосходительству.

★

Заявление прокурору Нижегородского окружного суда, написанное Горьким, с резолюцией прокурора — один из интересных документов, показывающих, с каким страхом и с какой ненавистью относилось царское самодержавие к революционной деятельности великого пролетарского писателя.

Документ этот относится к началу мая 1901 года. Алексей Максимович находился тогда под стражей в нижегородской тюрьме. Он был арестован в ночь на 17(30) апреля и привлечен к «расследованию в порядке охраны по делу об устройстве демонстрации и недозволенных сборищ и изготовлении на гектографе, в сообществе с другими, сборника тенденциозных произведений».

Текст заявления и фотокопия документа публикуются впервые.

Заявление А. М. Горького прокурору Нижегородского окружного суда.

НАСЛЕДСТВО НИЗАМИ

Н. Асняи и Н. Маркевич.

В этом году исполняется 800 лет со дня рождения величайшего азербайджанского поэта Низами Гянджеви. Это событие по своей значимости выходит далеко за пределы Азербайджана.

Родившийся в тогдашней столице Гяндже, Низами отказался от обычной для поэтов того времени, придворной карьеры; он не захотел следовать по пути поэтов, обязанных в своем творчестве восхвалять властителей, заниматься лестью, участвовать в придворных интригах, заканчивавшихся часто весьма трагически.

Стремление к познанию истины, любовь к человечеству, к сознательному труду — вот что отмечало Низами.

В молодости упорно изучает Низами античную философию, астрономию, медицину. К ним обращается он за истиной, которую не могли дать богословские науки. Попутно, вместе с изучением наук, Низами совершенствуется в технике стихосложения и достигает в ней исключительного мастерства.

Творческое наследство Низами, дошедшее до нашего времени, весьма значительно: известны пять больших поэм и диван — сборник лирических стихотворений.

След, оставленный творчеством Низами, огромен. История творчества Низами — это история литературы всех народов Переднего Востока. Уже при жизни поэта подражания его поэме «Лейли и Меджнун» были известны в Индии. Мотивы этой же поэмы звучат в скандинавской саге епископа Тегнера о Фритиофе. Творчество Низами имело влияние на европейских писателей разных эпох, оно занимает значительное место в европейской литературе.

К юбилею Низами готовятся не только в Азербайджане. Произведения гениального поэта переведены и издаются на языках многих народов Советского Союза.

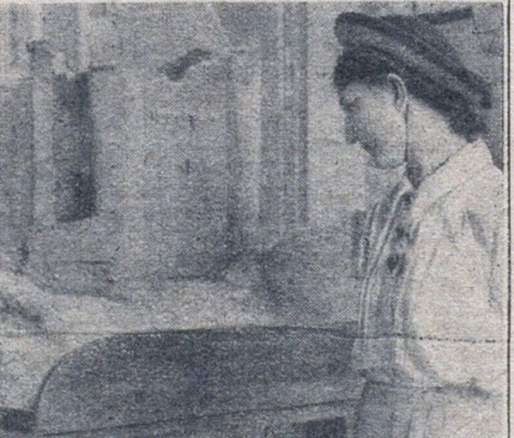
В Баку открывается музей Низами. В нескольких залах специально построенного красивого здания собираются разнообразные материалы об эпохе Низами, творчестве поэта, его предшественниках и последователях, о влиянии творчества Низами на европейское искусство. Экспонаты поступают из многих городов СССР; в организации музея принимает участие Государственный Эрмитаж. Получены фотокопии с рукописей Низами, хранящихся в Лондоне и Париже.

На фото:

Внешний вид музея Низами в Баку. →

↑ По рисункам художников московский завод имени Булганина изготовил изразцы для отделки фасада музея. Мастер по резьбе Абдул Гуссейн Бабаев рассматривает изразцы.

↑ Макет исторического замка-крепости, развалины которого сохранились в селении Романи. Постройка относится к эпохе Низами.

Творчество Низами вдохновляло и продолжает вдохновлять художников, музыкантов, скульпторов. Слева — скульптура С. З. Кляцкина на мотивы поэмы Низами «Семь красавиц». Бахрам Гур слушает сказку славянской царевны.

ГОЛУБОЙ АНГЕЛ

(Перенос со стр. 6)

нок, так ты не научишься рисовать. Давай сюда карандаш...

Несколькими штрихами инженер набросал на бумаге лошадь.

— И непохожа, — сказал Саша, сравнивая набросок с картинкой.

— А и не надо, — сказал Зайцев. — На картинку непохоже, а на лошадь похоже. Давай нарисуем папу...

Они вдвоем принялись рисовать Основского.

— К копировальной бумаге и думать не моги прикасаться, — повторил Зайцев. — Своим глазам надо верить, а не сводить.

— А у меня ее много, — похвалился Саша.

— Откуда же она у тебя? — поинтересовался Виктор.

— А это я со службы приношу, — торопливо объяснила Анна Григорьевна. — Использованная. Которая для работы уже не годится, — она глазами указала на мужа. — Затемняем лабораторию от света.

Виктор подошел посмотреть на рисунок и наступил ногой на скомканную копировку.

— Намусорили вы тут, — сказал он и поднял копировку. — Куда бы это бросить, Анна Григорьевна?

— Да в кухню, — сказала она. — Давайте, я выброшу.

— Да я сам выброшу, — сказал Виктор и пошел в кухню.

Листок этот он тщательно изучил дома. Он рассматривал его и так, и этак, и на свет, и против зеркала, но прочесть на нем было нечего, был он совсем новый, и только контур лошади, неряшливо обведенный по картинке карандашом Саши, отчетливо вырисовывался на листке.

Лошадь эта даже приснилась Виктору ночью. Она насмешливо ржала, хотела его лягнуть, и Виктору очень хотелось ее поймать, но она так ему и не далась.

И, проснувшись, Виктор никак не мог забыть кривую лошадку, точно была она нарисована гениальной рукой Рембрандта. Вдруг его осенило: дело тут не в лошадке. Если листки копировальной бумаги, использованные при перепечатке важных документов, сдавались в секретную часть, то ведь чистые листки никем не учитывались! Что стоило Основской вместо одного листка прокладывать между белой бумагой сразу по два? Сейчас еще не было необходимости установить, каким именно способом передавала Основская служебные тайны мужу, но Пронин всегда добивался в расследовании дел точности.

Виктор захотел заглянуть и в лабораторию Основского. Слова Анны Григорьевны должны были иметь реальное подтверждение, она не стала бы ими бросаться.

В это утро Основские не ожидали Виктора, но никто не придал его приходу какое-нибудь значение. Он мог наблюдать обычную картину беспорядочного утра в одной из многих столичных семей: на обеденном столе остывал алюминиевый чайник, стояли стаканы с недопитым чаем, валялись неровно нарезанные ломти хлеба, рядом с пустой масленкой лежало размазанное по бумаге масло, скатерть была усыпана крошками, из стакана торчал окурок. Все спешили, никому ни до кого не было дела.

Саша ушел в школу. Анна Григорьевна торопливо одевалась. Собрался было с ней Зайцев, но Виктор удержал инженера. Основский возился дольше, заряжал в лаборатории фотографический аппарат, искал какие-то снимки, чертыхался, ругал редакцию и Анну Григорьевну... Может быть, никогда люди не обнаруживают так свою сущность, как в те моменты, когда они очень спешат. Наконец собрался и Основский. Он на ходу попросил у Зайцева папиросу, взял их целый десяток: «Спешу, некогда будет купить!» — и убежал.

Виктор усмехнулся.

— «Гарун бежал быстрее лани», — продекламировал он, кивая на хлопнувшую дверь. — Энергичная личность!

— Так... — неопределенно отозвался Зайцев. — Если бы жену меньше дергал...

— А вам он не мешает? — поинтересовался Виктор.

— Я в студенческом общежитии вырос! — Зайцев рассмеялся. — В зверинце могу работать!

— Скажите, Константин Федорович, — вдруг спросил его Виктор, — вы не очень соскучитесь, если я дня на три уеду?

— А разве вы ко мне нянькой приставлены? — ответил Зайцев. — Пожалуйста. Меня и так чересчур опекают.

— Но уговор дороже денег, — сказал Виктор. — Все-таки вы сейчас, так сказать, больше объект, чем субъект. Вы, конечно, вправе считать меня фантазером, но уехать я могу только при одном условии. Обещайте мне подвергнуть себя домашнему аресту. Управление, этот дом, и больше никуда, обещаете?

— Да мне и самому некогда гулять, — сконфуженно сказал Зайцев. — Обещаю, конечно.

— А вон и шофер вас зовет, — сказал Виктор. — Слышите: рявкает.

За окном и вправду рявкала автомобильная сирена.

Зайцев с порога спросил Виктора:

— А вы?

— Я останусь, — ответил Виктор. — По телефону позвоню. Мне в другую сторону.

Он закрыл за инженером дверь и пошел в лабораторию Основского. Она была устроена в маленькой комнатке при кухне, предназначавшейся прежде для домашней работницы. В комнату был проведен водопровод, в большой раковине мокли в воде какие-то снимки, стол был заставлен кюветками и рамками, на полках стояли химикалии. Обычная кустарная лаборатория не очень акуратного человека. Виктор с любопытством ее осмотрел. Да, рамки, пузырьки, пакеты. Тщательно заклеенное окно. Окно, окно... Окно его и интересует!

(Продолжение в следующем номере).

Литературные новинки

«КАМЕННЫХ ДЕЛ МАСТЕР»

Жизнь Баженова, замечательного русского зодчего времен Екатерины Второй и Павла Первого, была и весьма поучительной и полной истинного драматизма.

Сын дьячка, с малых лет обнаруживший глубокую привязанность к искусству, он счастливо нашел себе покровителей. Не обрати на него внимания Ухтомский, не пленись он очевидными способностями мальчика, не видать бы простолюдину — выходцу из жалкой и темной духовной семьи — гимназии и академии, не бывать бы ему в Париже учеником лучших мастеров того времени, не наслаждаться Италией, обетованной страной всех художников.

Анатолий Шишко.

Только благодаря счастливому стечению обстоятельств Баженов развил свой громадный талант. Но уже не случайностью, не удачей, не чудом, а закономерным ходом всей жизни в крепостнической России определилась его дальнейшая судьба.

Мастер, которому королевский архитектор в Париже Шарль де Вальи пророчил блистательную будущность, художник, которого Людовик XV напрасно убеждал остаться при французском дворе, не нашел применения своим силам на родине.

Великолепные, гениальные планы рождались в воображении Баженова. Он создавал дивные проекты, он мечтал украсить сказочными зданиями города своей родины. Грандиозен был размах его творческих исканий, но лишь немногие из проектов великого зодчего получили свое осуществление в камне. В большинстве случаев они так и оставались либо на бумаге либо в макетах. Ему не дали работать.

Больше всего любил он Москву, Кремль. «Здесь, в сердце Москвы, была Русь, то печальное и широкое, что слышалось Васе в былинах странников, в раздумчивом переборе гуслей. И когда он переводил взгляд к зубчатым башням Кремля и выше, в голубизну неба,— солнечный свет, пенье и перезвон колоколов сливались в одно зданье. Баженов пытался зарисовать его. Чертил колонны. Они уходили ввысь. Небо было куполом. И вдруг все зданье рушилось...» — пишет Анатолий Шишко в своей новой повести «Каменных дел мастер», посвященной жизни Баженова. (См. журнал «Новый мир» № 1, 1941 г.)

Ожидание. Непрерывное ожидание. Каждый день, каждый час могло случиться, что Баженова позовут к делу и дадут ему осуществить свои мечты. Но проходили годы, многие годы,— и ничего не случалось.

Повесть Анатолия Шишко читается с неослабевающим интересом. Жестокая действительность крепостнической России, душившая таланты из народа, дана в этой повести достаточно убедительно. Правда, в первых главах заметна неуверенность, робость автора. Он ищет верного тона и не сразу находит его. Простой повествовательный строй фраз нередко перебивается вычурной стилизацией. Но вскоре писатель сделал свой выбор, утвердился в тоне, голос его окреп, творческое внимание обратилось от несущественного, стилизаторского орнамента к лепке фигур, к созданию характеров.

Ему хорошо удались и сам Баженов, и фавориты Екатерины, братья Орловы, и масон Новиков, и император Павел.

Михайловский замок — последний проект Баженова. И тот ему не удалось полностью осуществить по своему желанию. Он создал проект и сделал все чертежи. Но главным архитектором Павел назначил Виченцо Бренна, «льстивого и вероломного» австрийца, которого Баженов терпеть не мог.

Дворец строился быстро, император торопил архитекторов. «Было видно, как среди палаток и шалашей взад и вперед сновали рабочие, слышались торопливые удары молота, визг пилы, разноязычный говор и шум стройки. Чадя, шипели факелы, порой вспышка озаряла сквозные аллейки Летнего сада с мраморными статуями и расплавленной Невой, чуть поблескивающей сквозь узор фельтоновской решотки».

Баженов каждый вечер приезжал сюда посмотреть на поднимающееся здание, но однажды он не остановил кучера на Марсовом поле, и тот, удивленный, покатил дальше, пока будочник не задержал кареты, требуя пропуска. Тогда только выяснилось, почему Баженов не остановился на этот раз подле строящегося дворца: великий архитектор умер, сидя в карете.

Советский читатель, знакомясь с этой повестью давних времен, глубоко почувствует смрадный, тюремный дух царского режима, обрекавшего на духовную и физическую гибель лучших людей страны.

А. ЭРЛИХ

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Редакция «Литературной энциклопедии» подготовила к изданию последние два тома — X и XII.

Десятый том имеет 78 авторских листов (слова на «Р» и «С»). Почти треть тома займет коллективная работа «Русская литература».

Основные статьи XII тома (слова на «Ф», «Х», «Ц», «Ч», «Ш», «Э», «Ю», «Я») посвящены французской, цыганской, чешской, чувашской, эстонской и японской литературам, литературным направлениям и течениям — экспрессионизму, футуризму,— а также писателям Франсу, Франко, Фурманову, Хлебникову, Чернышевскому, Чехову, Чосеру, Шевченко, Шекспиру, Шелли, Шиллеру, Шолом-Алейхему, Энгельсу, Эсхилу и другим.

Антология армянской поэзии

Антология — это зеркало, в котором отражается либо какой-нибудь период в истории литературы либо весь путь литературного развития народа. Таким полным отражением пути армянской поэзии является антология, выпущенная Гослитиздатом в 1940 году под редакцией тт. С. Арутюняна и В. Кирпотина.

Это не первая антология армянской поэзии на русском языке: еще в 1907 году в Москве вышла книга «Армянская муза».

Громадным событием в деле ознакомления русского читателя с армянской поэзией была антология «Поэзия Армении», выпущенная в 1916 году под редакцией Валерия Брюсова — ее главного вдохновителя и основного переводчика. Эта капитальная работа, выполненная с подлинным блеском таланта и культуры, сделала имя Брюсова навсегда популярным в армянском народе.

За последние двадцать лет со времени установления в Армении советской власти армянская поэзия достигла необычайного расцвета. Это вызвало необходимость новых переводов, новых книг, которые показали бы русским читателям, а также и читателям других братских республик лицо новой, советской поэзии армянского народа.

Антология Гослитиздата призвана удовлетворить это требование. В этой книге читатель впервые может охватить советскую поэзию Армении в ее избрачных образцах. Раздел «Советская поэзия», составляющий пятую часть книги, начинается с пролетарского поэта Акопа Акопяна, представленного длинным рядом стихотворений. Затем идут восемнадцать имен наших современников и

друзей, большинство которых — участники декады армянской литературы в Москве; среди них пламенный поэт-трибун, всегда поющий «во весь голос» Наири Зарян, лирический и пряный, а порой такой энергичный Гегам Сарян, молодой даровитый Ованес Шираз.

Аветик Исаакян — лучшая роза, цветущая сейчас в саду армянской поэзии,— отнесен в антологии к разделу четвертому — «Поэзия нового времени»,— поскольку поэтическая деятельность Исаакяна началась еще в XIX веке, одновременно с деятельностью Ованеса Туманяна и Ованеса Иоаннисиана.

Однако антология Гослитиздата не ограничила своих задач только показом советской поэзии Армении. Все остальные отделы значительно пополнены по сравнению с антологией Валерия Брюсова. Отсутствие двух—трех имен с избытком компенсируется включением целого ряда поэтов, которые у Валерия Брюсова представлены не были; таковы: основоположник новой армянской литературы Хачатур Абовян (из которого, однако, взято слишком мало); его предшественник Арутюн Аламдарян; Микаэл Налбандян — крупный революционный деятель, друг Герцена и узник Петропавловской крепости,— и ряд других.

Несомненным достижением книги является то, что песни Саят-Новы, великого ашуга XVIII столетия, нелегкие для понимания и особенно трудные для перевода, представлены двадцатью двумя названиями,— среди них перепечатаны и ставшие общеизвестными блистательные переводы Валерия Брюсова. Кроме Саят-Новы и Дживани (крупнейшего ашуга XIX века) в антологии даны переводы из песен еще семи ашугов дореволюционного времени, до сих пор совершенно неизвестных русскому читателю.

Поэзия Средневековья и Ренессанса, которой по праву гордится армянский народ наряду со своей утонченной архитектурой и ценнейшими миниатюрами, представлена в новой антологии как превосходными переводами Валерия Брюсова, так и рядом новых.

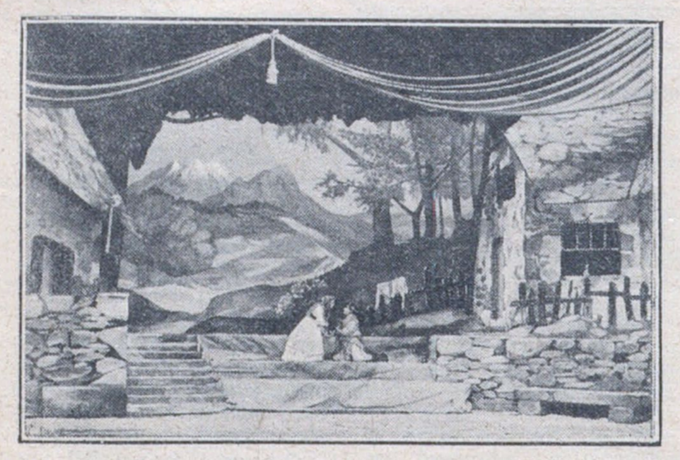
Особенно богат и удачен первый раздел антологии, куда вошли произведения народной словесности, истоки которой уходят в самую глубокую древность: в нем и отрывки стариннейших эпических песен, и обширные фрагменты «Давида Сасунского», и богатая россыпь народной лирики.

К работе над антологией были привлечены поэты, наиболее опытные в трудном деле поэтического перевода. Если не все в ней одинаково удачно, в целом она свидетельствует о несомненном росте переводческой культуры в нашей стране, о том, что самое понимание задач стихотворного перевода стало у нас «выше довоенной нормы».

С. ШЕРВИНСКИЙ

Искусство

ГОРЬКОВСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ В МОСКВЕ

«Зимняя сказка». Сцена из 8-й картины.

«Зимней сказкой» Шекспира начал свои гастрольные спектакли в Москве Горьковский театр драмы, один из старейших периферийных театров страны.

В репертуаре театра: «Сон на Волге» А. Н. Островского, «Дворянское гнездо» (по И. С. Тургеневу), «Мещане» А. М. Горького.

Кроме того театр покажет московскому зрителю «Фельдмаршала Кутузова» В. Соловьева, «Учителя» С. Герасимова и «Нору» Г. Ибсена.

ПЕРВЫЙ УКРАИНСКИЙ БАЛЕТ

За последние годы Киевский театр оперы и балета имени Т. Г. Шевченко успешно поставил несколько классических и современных балетов: «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Бахчисарайский фонтан», «Сердце гор». После этого театр смело и уверенно приступил к созданию украинского национального классического балета.

Первым таким спектаклем явился балет «Лилея» по мотивам творчества Т. Г. Шевченко (музыка К. Данькевича).

Богатый и содержательный материал дал возможность заслуженной артистке УССР Г. Березовой создать спектакль исключительной эмоциональности. Спектакль насыщен ароматом шевченковской поэзии, подлинными образами великого поэта. Музыка балета отличается напевностью и теплотой.

В балете «Лилея» мы стремились связать хореографическую классику с народным танцем и бытовым фольклором, подчинив все эти элементы единой драматургической идее произведения.

Сцена из 1-го акта балета «Лилея». В центре: Лилея и Степан — заслуженные артисты УССР А. Васильева и А. Соболь.

Особенно сложна в спектакле партия подневольной девушки Лилеи. Заслуженная артистка УССР А. Васильева правдиво передает трагическое одиночество героини, ее отчаяние и решимость освободиться от князя-насильника. Интересный образ Степана создал заслуженный артист УССР А. Соболь.

Сделав удачный почин, наш театр решил создать специальный репертуар украинских балетов. Вместе с композитором Г. Тарановым мы теперь готовим балет по повести Н. В. Гоголя «Страшная месть». Одновременно театр занят постановкой балета на современную тему.

Театр расширяет и свой классический репертуар. В новом сезоне мы поставим «Раймонду» Глазунова и балетный спектакль классического автора XVII столетия Люлли. Между прочим, балет Люлли впервые появится на балетной сцене Советского Союза.

Н. СМОЛИЧ,
народный артист УССР, художественный руководитель Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко

«ГЛЯДЯ В ОБА ГЛАЗА»

(О рисунках Л. Сойфертиса)

Леонид Сойфертис.

Фото И. Гущина.

«...Моего труда в мастерской только десятая доля: главная моя работа на улицах и в чужих домах. Я учусь жизни, я гружусь, глядя в оба глаза; мои сюжеты рассыпаны по всему городу, и я сам должен их разыскивать...»

Слова эти принадлежат одному из самых выдающихся русских художников — Павлу Андреевичу Федотову. Они раскрывают существо творческого метода мастера, чьи произведения — от большого полотна до мимолетной зарисовки — дышат удивительной правдой жизни. Кто сумел с такой остротой, с такой безошибочной наблюдательностью дать социальный типаж своего времени, как это сделал Федотов?!

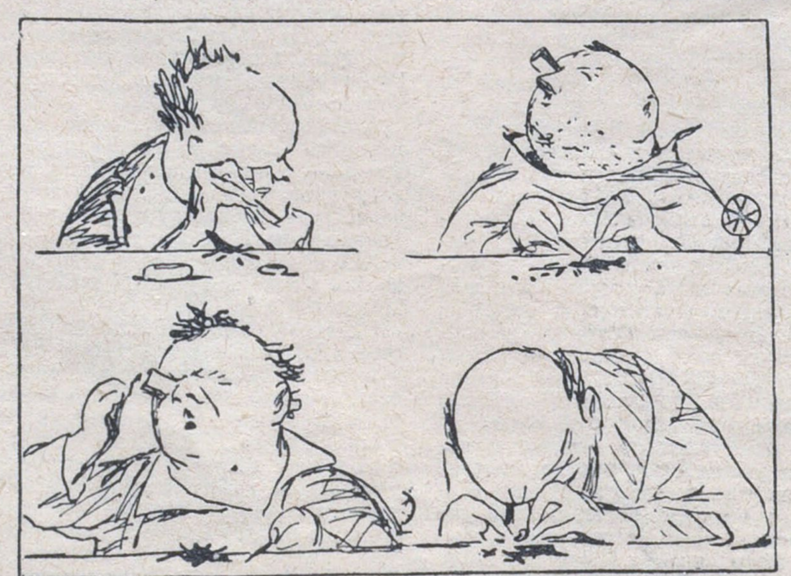

Л. Сойфертис «Конферансье».

Работать «глядя в оба глаза», никогда не расставаясь с блокнотом, не уставая изучать «натуру» на улицах и площадях, в садах и парках, в магазинах и театрах,— вот чему учится художник Леонид Сойфертис у великих мастеров прошлого. И учится небезуспешно. В этом убеждает выставка талантливого рисовальщика в выставочном зале Московского союза советских художников.

У Сойфертиса зоркий глаз. Из пестрой сутолоки городской жизни он умеет выхватить характерную сценку, типичную фигуру, правдивый жест, позу... Он видит, как низко склонился часовщик над своей работой, как умиротворённо сложила руки на груди няня, сидящая на бульварной скамье, возле детской коляски... Сойфертис замечает интересные контрасты, неожиданные сочетания. На рисунке «Лирика и проза» изображена сценка в большом продовольственном магазине. Среди домашних хозяек, торопливо засовывающих покупки в веревочные сумочки, выделяется девушка. Она ничего не покупает и никуда не торопится. Прижав к уху трубку автомата, она ведет с кем-то длинный, видимо, интимный разговор. И даже грубые удары топоров из-за мясного прилавка не могут испортить ее лирическое настроение.

Юмор Сойфертиса тонок и умен. Невольно улыбаешься, глядя на его «Конферансье»: сколько правды в этом наклоне лысой головы, в руках, сложенных в учтиво-предупредительном жесте! Но не всегда улыбка Сойфертиса столь безобидна. Вот рисунок «Вундеркинд». Толстая тетя решительно подняла на руках крохотную девочку с бантом. За девочкой тащат гигантский контрабас. Тетя несет свое сокровище в консерваторию или в филармонию. Во всем ее облике самоуверенность, нестерпимое желание поскорее пожать плоды, извлечь выгоду из музыкальной одаренности ребенка. Сколько таких тетушек портят, уродуют развитие талантливых советских ребят!

Л. Сойфертис «Часовщики».

Сойфертис должен обогатить свои технические средства. Первые акварели художника, экспонированные на нынешней выставке, показывают, что от Сойфертиса можно многого ожидать и в этом отношении.

СИВЕР

Л. Сойфертис «Коляски».

Искусство

«ФРОНТОВЫЕ ПОДРУГИ»

Повсюду здесь следы победоносного наступления Красной Армии. Груды бетона с торчащими железными остовами, исковерканными динамитом... Лес, наголо остриженный огнем нашей артиллерии... Здесь, на Карельском перешейке, где шли ожесточенные бои с белофиннами, снимались все военные сцены фильма «Фронтовые подруги».

Это было зимой прошлого года. Глубокий снег, резкие морозы. Вся обстановка живо напоминала условия, в которых наша армия вела наступление на линию Маннергейма.

Лауреат Сталинской премии С. Михалков — один из авторов сценария.

Режиссер В. Эйсымонт.

Зоя Федорова, Т. Алешина, Е. Мелентьева, О. Федорина и М. Капустина — по фильму фронтовые подруги — с честью провели всю нелегкую киноэкспедицию. Часами они находились на морозе. Застывал аппарат, трескалась пленка. Актрисы и все участники творческой группы, пользуясь вынужденным простоем, отогревались у костров, а потом снова спешили на съемку.

Мужественные будни дружинниц Красного креста воспроизводились при помощи непосредственных участников войны с белофиннами. Бригадный врач профессор Н. Еланский и военврач 2-го ранга А. Теребин консультировали все сцены в полевом госпитале. Вместе с актрисами и режиссером В. Эйсымонтом они стремились правдиво, без романтических прикрас, показать черновую, будничную работу, полную в то же время самоотверженности и героизма.

С той же документальной точностью авторы фильма восстанавливали для экрана боевые действия частей нашей Красной Армии.

Капитан С. Соловьев, блокировавший финские доты под перекрестным вражеским огнем, консультировал сцену, которую по праву можно считать самой выразительной. Нельзя без волнения смотреть, как советские патриоты подползают к доту, бесстрашно, с железным упорством, зарываясь в снег, чтобы пуля не остановила на полпути, и снова двигаясь к цели... И вот железобетонная крепость взлетает в воздух.

Кадр из фильма «Фронтовые подруги».

Подлинно военный дух живет в этом фильме. В этом заслуга сценаристов С. Михалкова и М. Розенберга, режиссера В. Эйсымонта и оператора В. Рапопорта. Экран раскрывает перед зрителями реальные трудности суровой войны, показывает мощь нашей военной техники, доблесть и патриотизм Красной Армии. Фильм воспринимается как документ. В игровые батальные сцены вмонтировано несколько кадров, заснятых кинохроникерами во время боевых действий. Кадры художественного фильма трудно отличить от документальных, настолько правдиво и убедительно они передают недавние события.

★

...В дни, когда шли съемки, артистка Зоя Федорова не раз вспоминала роль советской девушки, которую она сыграла в кино несколько лет назад. То была Зойка из фильма «Подруги» — самоотверженная участница гражданской войны.

Между Зойкой и командиром отряда дружинниц Наташей Матвеевой много общего. По меткому выражению актрисы, это мать и дочь... И, думая над образом дочери, героини гражданской войны, актриса видела перед собой человека, верного революционным традициям. Наташа так же мужественно стреляет из пулемета, как и Анка из «Чапаева», дерется так же храбро, как и Зойка из «Подруг».

Но между эпохой, показанной в «Подругах», и временем, запечатленным в «Фронтовых подругах», промежуток в двадцать лет. Это не простые годы: они прожиты при советской власти. И поэтому Наташа из «Фронтовых подруг» — новый человек. Она сочетает в себе самоотверженность и героизм, унаследованные от старшего поколения рабочего класса, с выдержкой, организованностью, деловитостью, присущими сталинской молодежи.

Именно эти качества помогают Наташе преодолевать трудности, владеть собой в самой сложной обстановке боевых действий, побороть естественный страх перед лицом смертельной опасности. Так, не зная еще, что нужно делать и как вести себя во время налета вражеских бомбардировщиков, она ищет поддержки у старших товарищей. Наташа спокойно повторяет своим подругам слова, услышанные от врача: «Не отвлекаться, работать...»

★

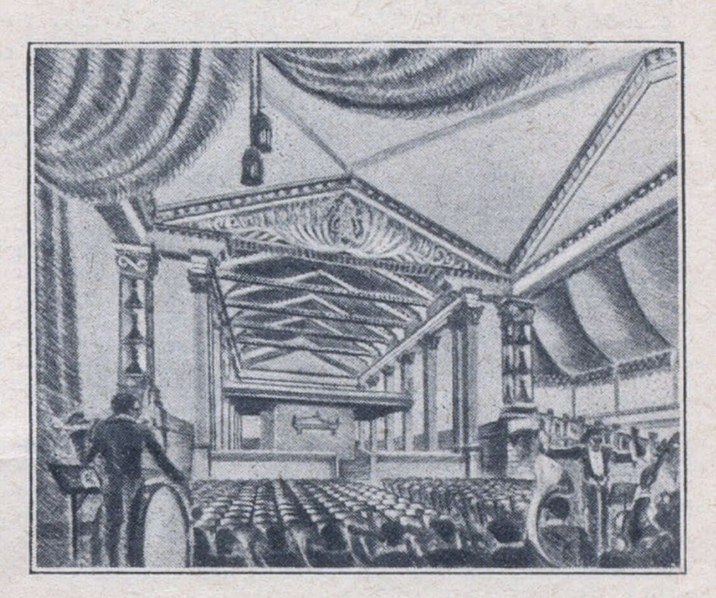
«Фронтовые подруги» — первая художественная лента, в которой проходят перед зрителями картины современной войны, эпизоды героических боев с белофиннами. Фильм начинает большое дело, значение которого трудно переоценить.

И. РУСАНОВ

Кадр из фильма. В роли Наташи Матвеевой — лауреат Сталинской премии артистка Зоя Федорова; майор Брагинский—заслуженный артист РСФСР Ю. Толубеев.

ЛЕТНИЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

Лето началось. Открылись сады и парки. Московский сад «Эрмитаж» приготовил для своих посетителей сюрприз. В конце длинной аллеи высится новое здание — летний концертный зал.

В зал ведут четыре входа. Просторный партер. Изящный портик на 18 колоннах венчает амфитеатр и балкон.

Публика, сидящая в зале, видит деревья и зелень сада. Между колонн на кольцах повешены светлые шторы-тенты, которые опускаются и поднимаются в зависимости от погоды.

В зале тысяча двести мест.

В течение лета здесь будут проводиться общедоступные концерты, организуемые Московской государственной филармонией. В концертах примут участие симфонический оркестр и хор Московской филармонии под управлением дирижеров Л. Штейнберга, К. Иванова, Н. Голованова, В. Небольсина, Г. Столярова, Курта Зандерлинга и других.

«СЧАСТЬЕ»

Композитор А. Баланчивадзе, автор широко известного грузинского балета «Сердце гор», закончил работу над новой комической оперой — «Счастье».

Опера затрагивает большую тему — единство науки и практики в Советской стране. Герои оперы — молодые энтузиасты-садоводы колхоза «Счастье», поставившие своей задачей вырастить драгоценный цветок, названный ими условно «Девушка в зеленом».

Музыка новой оперы, как и другие произведения талантливого композитора, отличается мелодичностью, виртуозной разработкой вокальных партий, дуэтов и ансамблей, блестящим оркестровым письмом. Замечательно интермеццо второго акта — «Озеро Рица».

Опера «Счастье» принята к постановке на сцене Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили.

А. Баланчивадзе.

ЗА РУБЕЖОМ

Сверкающие туалеты, жемчуга, бриллианты. Догадайтесь, по какому случаю собрался здесь фешенебельный Нью-Йорк. Вы думаете, эта дама и ее сосед по столу просто утоляют свои гастрономические потребности? Ничего подобного! Они «едят в пользу греков».

Так буквально гласит подпись под фотоснимками в лондонском журнале «Пикчюр пост». На этих фотоснимках увековечены жизнерадостные участники великосветского бала, устроенного «в пользу греков» в разгар кровопролитных боев на Балканах.

«ТРЕТЬЕ УХО АНГЛИИ»

В статье о радиовещании в военное время, напечатанной в журнале «Лиснер», рассказано, что в Англии существует специальная служба подслушивания и записывания радиопередач. Называется она «монаторинг» — «контрольно - предохранительная служба».

Контролеры-слухачи ловят и записывают иностранные радиопередачи, транслируемые из 40 стран на 30 языках. В среднем в день записывается 150 тысяч слов; из них 40—50 тысяч отбирается для помещения в бюллетене, который ночью составляется и с максимальной быстротой рассылается по правительственным учреждениям.

Отряды слухачей сидят с радиоаппаратами — иногда где-нибудь в глухом лесу— и слушают голоса со всего мира. Особое внимание уделяется радиопередачам из враждебных стран. Все самое важное записывается, затем переводится на английский язык.

Поймав особо важную информацию экономического, политического или военного характера, слухач ее тотчас записывает и передает наблюдателю по «молнии». Наблюдатель «молнирует» информацию по телеграфу непосредственно в заинтересованное лондонское учреждение.

Нередко принятая информация оказывается крайне полезной для военного командования. Быстрота, с которой ведется передача, необыкновенна: между моментом произнесения слов перед микрофоном иностранной радиостанции и моментом поступления их перевода в военное министерство или штаб часто проходит только несколько минут.

Слухачи так же внимательно следят за радиопропагандой противника и за тем, как реагируют заграницей на английские радиопередачи.

БУДНИ ВОЙНЫ

Чтобы сократить расход бумаги, в Лондоне уменьшены размеры билетов, выдаваемых в трамваях и автобусах. Так как в течение года продается около 2(0 миллионов проездных билетов, то эта мера дает экономию в 600 тонн бумаги в год.

●

Начало последнего сеанса в берлинских кинотеатрах назначено на 20 часов.

Начало спектаклей в театрах не фиксировано, но все представления должны заканчиваться к 22 часам.

●

Английские «женихи и невесты военного времени» должны в будущем довольствоваться серебряными обручальными кольцами. Число заключаемых браков за последнее время так увеличилось, что ощущается острая нехватка золотых колец.

«СЕРВИС»

О том, как поставлено обслуживание в Соединенных штатах Америки, можно судить по следующему рассказу швейцарского фельетониста.

Он послал своей знакомой, живущей в США, поздравительную телеграмму ко дню ее шестидесятилетия. Знакомая эта живет в маленьком городке. Сначала ей позвонили по телефону: приветливый женский голос поздравил ее с днем рождения, высказал свои лучшие пожелания и зачитал текст телеграммы, полученной на ее имя из Европы. Потом голос сказал: «Не отходите от телефона, у меня для вас еще кое-что есть». Послышалось пение поздравительной песенки на популярный мотив «Янки Дудлл». Оказывается, родственницы этой шестидесятилетней женщины, живущие в США, послали текст сочиненной ими песенки по телеграфу с указанием: «Пропеть на мотив «Янки Дудлл».

Самые телеграммы были доставлены почтальоном на другой день.

КУРЬЕЗНЫЕ ЗАКОНЫ

Вышедшая недавно в США книга Лаймена И. Кука содержит около 30 тысяч текстов курьезных законов разных штатов и городов. Законы эти были изданы местными властями много лет назад, как говорится, «по встретившейся надобности», и потом их забыли отменить. Вот несколько образцов этих законов.

В Клинтоне (штат Коннектикут) запрещается водить по улицам на веревке тигра. Жителям Барра (штат Вермонт) не разрешается принимать ванну каждую субботу. Все кошки в Альтоне (штат Иллинойс) должны ходить с бубенчиками, чтобы птицы слышали их приближение. «Для охраны морали» в Ридинге (штат Пенсильвания) запрещается развешивать на воздухе для просушки дамское белье. Закон штата Небраска запрещает парикмахерам есть во время работы лук. В штате Миссури местные власти пользуются правом взимать с населения особый налог на содержание городского оркестра, но лишь в том случае, если сам мэр играет на флейте.

ОДЕЖДА ДЛЯ ОВЕЦ

Стриженые овцы, будучи лишены своего естественного шерстяного покрова, зябнут. А в Южных штатах США в связи с мировой войной сильно сократился сбыт хлопка. Поэтому, как сообщает Юнайтед пресс, отныне решено снабдить американских овец хлопчатобумажной одеждой. Для пробы изготовлено пока 500 комплектов такой одежды.

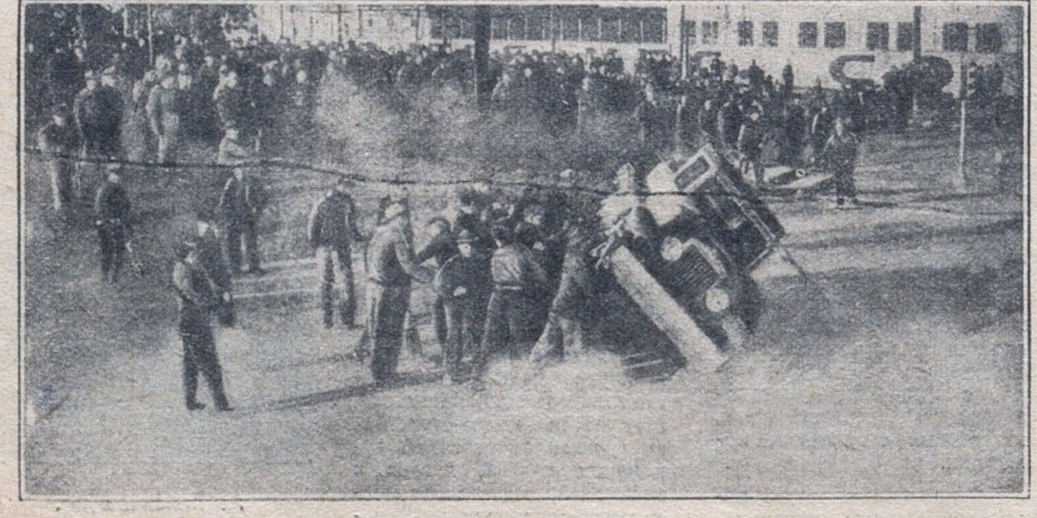
Одно официальное лицо в Нью-Орлеане заявило: «В США 50 миллионов овец; это означает возможный сбыт 50 тысяч кип хлопка».

Новая модель парашюта для американских летчиков. Парашют так удобно пригнан, что летчик может во время полета опираться на спинку сиденья.

НАСЕЛЕНИЕ ЕВРОПЫ

Согласно «Краткому статистическому справочнику мирового хозяйства», который вышел недавно в Швейцарии, население Европы исчисляется, по переписям последних трех лет, в 523 956 тысяч человек, из них 269 046 тысяч женщин и 254 910 тысяч мужчин. Таким образом, в Европе женщин на 14 136 тысяч больше, чем мужчин. В то же время в США, Канаде и Мексике, замечает «Нейе цюрхер цейтунг», мужчин примерно на миллион больше, чем женщин, а в Японии — на 214 тысяч.

Рабочие против штрейкбрехеров. Бастующие рабочие завода в Мильвоки (США) опрокидывают автомобиль, принадлежащий штрейкбрехеру. Полицейские пытаются помешать рабочим, пуская в ход слезоточивые газы.

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ДЕТИ, ВОСПИТАННЫЕ ВОЛКАМИ

Две индейские девочки были найдены в пещере волков и возвращены людям. Волчица, защищая от охотников волчат и своих приемышей, погибла. Отчет о необыкновенной судьбе этих девочек, говорится в американском журнале «Сайентифик америкэн», тщательно проверен пятью видными учеными.

Девочки проявили ряд чрезвычайно интересных особенностей, показывающих всю глубину влияния окружающей среды на развитие человеческой психики, особенно восприимчивой в ранний период детства. Они долгое время вели себя совершенно как пойманные дикие волчата. Боялись людей, выли по-волчьи, дрожа всем телом, яростно сбрасывали с себя одежду, бегали на четвереньках, спали днем. Тосковали по сырому мясу. Уже много времени спустя старшая из девочек по запаху нашла зарытые кем-то внутренности зарезанного цыпленка и с жадностью съела их.

У детей была сильно развита способность к подражанию, но подражали они только животным: от комнатной собаки научились лакать молоко, открывать дверь «лапой». Младшая девочка рано умерла, а старшая стала проявлять интерес к людям только после того, как осталась одна. Постепенно научили ее говорить, но она запомнила всего около 50 слов, которые изредка связывала в самые короткие фразы. Ходила девочка неуклюже, а бегать так и не выучилась.

В 1941 году в Америке будут выпущены две монографии, посвященные этому исключительному случаю.

На верхнем снимке: младшая девочка пьет молоко; на нижнем снимке: положение, в котором дети спали.

ОСТОРОЖНО, ОСТАНАВЛИВАЮСЬ!

В США недавно запатентован велосипедный фонарик — сигнал о замедлении движения и остановке. Фонарик зажигается, когда велосипедист дает «задний ход», чтобы привести в действие тормоз.

МИНИАТЮРНАЯ «АТОМНАЯ ПУШКА»

В США сконструирована новая «атомная пушка», резко отличающаяся своими размерами от существовавших до сих пор машин для разрушения атомного ядра: стеклянный сосуд, в котором происходят вращательное движение частиц и накопление ими энергии, имеет всего около трети метра в диаметре.

Отрицательно заряженные частицы, электроны, вращаются в этом сосуде со скоростью, приближающейся к скорости света — около 300 тысяч километров в секунду,— и приобретают напряжение в 2300 тысяч вольт.

Стрелок-невидимка. Такие костюмы применяются для маскировки в американской армии.

ЗАМОРОЖЕННЫЙ СОК

Техника изготовления напитков из фруктовых эссенций достигла высокого совершенства, но при изготовлении эссенций часто пропадает естественный вкус ягод и фруктов или теряется часть их питательности. Особенно это наблюдается при варке или нагревании.

Новый способ изготовления эссенций при помощи вымораживания, предложенный германской техникой, не имеет этих недостатков. Основан он на следующем наблюдении: число кристаллов льда при замерзании жидкостей увеличивается пропорционально силе холода. Поэтому соки, подлежащие концентрации, замораживаются в ячейках, расположенных кольцеобразно. Образующиеся иглы ледяных кристаллов располагаются к центру круга.

Замороженный сок имеет форму кольца. Это кольцо поступает в центрофугу. Если хотят иметь более сгущенный концентрат, после центрофуги фабрикат снова подвергают замораживанию—получается высококонцентрированный сок с сухим остатком, доходящим до 60%. Таким путем можно получить долго не портящиеся и вместе с тем полностью сохраняющие натуральный вкус экстракты. Способ этот применим и для концентрации легких вин, при изготовлении уксуса и получении уксусной эссенции. При вымораживании фруктовых соков в качестве побочного продукта получается фруктовая вода.

ОХРАНА ТРУДА РЕНТГЕНОЛОГОВ

Работники рентгеновских лабораторий одного из заводов компании «Дженерал электрик» (США) носят на руке кожаные браслеты с кармашками. Каждое утро перед работой в кармашки браслетов вкладывается отрезок рентгеночувствительной пленки, которая проявляется по окончании рабочего дня.

По темным пятнам на пленке можно установить количество рентгеновских лучей, действию которых подвергся работник лаборатории в течение рабочего дня. Если это количество превышает допустимый предел, это служит сигналом неудовлетворительности применяемых в лабораториях мер охраны от рентгеновских лучей.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

МОРСКОЙ ЛУК

До недавнего времени морской лук был известен только как лекарственное растение, действующее на сердце. С открытием чрезвычайной ядовитости морского лука для мышей, крыс и других грызунов интерес к этому растению сильно возрос. Особенно повышает ценность морского лука его свойство действовать в небольших дозах смертельно на грызунов и в то же время оставаться безвредным для более крупных животных и человека.

Это многолетнее травянистое растение из семейства

лилейных произрастает в бассейне Средиземного моря и на прилегающем побережье Атлантического океана. Его луковицы достигают иногда десяти—пятнадцати сантиметров в диаметре и веса свыше двух килограммов; имеют слабый запах, напоминающий запах обыкновенного лука, и отвратительно горький вкус. Мясистые чешуи луковицы высушиваются и превращаются в порошок, которым посыпают приманку для борьбы с грызунами.

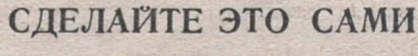
На Черноморском побережье Кавказа заложены плантации этой ценной культуры.

КЛЕШНИ-КУСАЧКИ

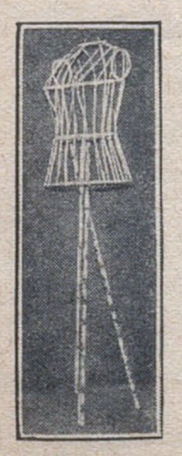
На острове Рождества в Индийском океане водятся красные сухопутные крабы.

Эти крабы обладают такими мощными передними клешнями, что они легко перекусывают ими железную проволоку.

СДЕЛАЙТЕ ЭТО САМИ

МАНЕКЕН

Из железной неотожженной проволоки или из прутьев ивы легко самому сделать манекен для любой фигуры. Для этого надо измерить объем груди, талию, объем бедер, затем шею и руки у плеча для проймы и по этим размерам сделать кольца для шеи и для пройм; для груди, талии и бедер— кольца, слегка вытянутые по форме фигуры.

Затем берутся ширина плеч (мерить по спине) и самый широкий объем бедер.

На поперечной перекладине по ширине плеч свяжите кольца пройм; к этой же перекладине привяжите продольные изогнутые рейки и к ним — кольца по груди, талии и бедрам. В талии вместо кольца надо сделать из фанеры вытянутый кружок (близкий к эллипсу), на котором манекен устанавливается на особой подставке. Подставку сделать очень легко. Возьмите три палки длиною по 115—120 сантиметров, скрепите их шурупами или гвоздями на расстоянии 27—25 сантиметров от верхних концов и прибейте к верхним концам палок кружок фанеры такого же размера, как и кружок в талии манекена.

Г. И. СОЛОДКОВ

ЮМОР

ШЛЯПА, ИЛИ УТЕРЯННЫЙ АДРЕС

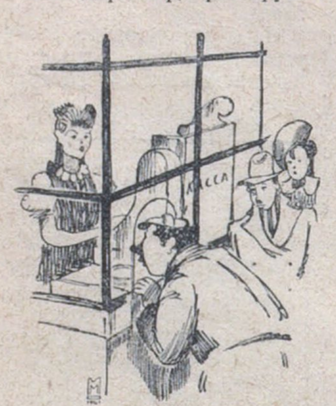
Иллюстрации Мих. Милославского.

Мне всегда говорили, что все мои злоключения происходят из-за моей рассеянности. Вероятно, это так и есть. Происшествие, которое случилось вчера со мной, лишний раз подтвердило справедливость этого мнения.

В одном из магазинов продавался обойный материал, крайне необходимый нашей мебельной мастерской, где я, видимо, по недоразумению работаю заведующим снабжением. Нечего и говорить, как я обрадовался, когда мне позвонил по телефону наш директор и сообщил адрес этого магазина, находившегося где-то далеко, на окраине города. Записав адрес на пятирублевой бумажке (ничего другого под рукой не было), я отправился закупать материал.

Не знаю, когда я совершил роковую ошибку: тогда ли, когда записал адрес на пятирублевой бумажке, или после того, как заплатил ею в закусочной. Но так или иначе, выйдя на улицу, я обнаружил, что адреса у меня нет и дальнейший маршрут мне неизвестен. Ничего не оставалось, как позвонить директору и переспросить адрес. Позвонил — директора не оказалось: он уже куда-то уехал. Тогда я решил вернуться в закусочную и попросить кассиршу магазина поискать в кассе мою пятерку. Кассирша очень удивилась, но все же деньги проверила и ничего похожего на мою исписанную пятерку не нашла.

Здесь мне впервые пришла в голову мысль, что дело плохо. Нужно было спешить, иначе материал, на который так рассчитывал директор, разберут и завтра в мастерской нечего будет делать.

Кассирша очень удивилась, но все же деньги проверила...

— Кажется, — сказала кассирша, — я сдала ваши пять рублей какому-то гражданину в шляпе.

Я бодро осмотрелся, но в закусочной оказалось пять человек, кои носили вышеуказанный головной убор.

Первый, к кому я приблизился, был человек весьма почтенного вида. Он очень испугался, когда я заявил, что, возможно, в его бумажнике лежат мои пять рублей.

Первый, к кому я приблизился, был человек весьма почтенного вида.

Дрожащими руками он стал перебирать содержимое своих карманов и бумажника, но ни одной пятерки не нашел. Я сразу потерял к нему интерес.

Второго гражданина в шляпе пришлось задержать у самой двери. Он оказался человеком крутого нрава и, видимо, не поняв меня, прервал мой объяснительный монолог в самом начале, заявив, что попрошаек он терпеть не может... Моя попытка объясниться также оказалась безуспешной: грубиян обругал меня проходимцем и выскочил на улицу. Я бы мог погнаться за ним и объяснить ему все, но решил, что три оставшиеся в закусочной шляпы теоретически дают в три раза больше возможностей найти утерянный адрес. Я уже наметил себе очередную жертву для расспросов, как вдруг заметил, что шляпы красовались теперь на голове уже у восьми покупателей. Наблюдалась явная текучесть: одни шляпы уходили, другие приходили. Приход превышал расход.

С этого момента моя уверенность в необходимости продолжать поиски поколебалась. Я решил допросить еще одного возможного владельца злополучной пятерки и на этом закончить свои мытарства.

Молодой человек, франтовски одетый и очень самоуверенный, охотно разговорился со мной. Правда, из осторожности я сначала спросил, где он покупал свою шляпу. Это, видимо, ему польстило, и он, в свою очередь, задал вопрос:

— Хороша, не правда ли?

— Меня не это в данном случае интересует, — говорю я. — Видите ли, я ищу адрес...

— О, это далеко, в Киеве, — отвечает он.

— Нет, нет, даже не об адресе сейчас речь, а, вернее, о деньгах...

— Моя шляпа стоила мне совершенные пустяки, — хвастает молодой человек.

— Видите ли, я не об этом... Здесь многие носят шляпы, — продолжаю я, стараясь не потерять нити объяснения. — И вот кто-то в шляпе получил в кассе сдачу пять рублей, на которых я записал важный адрес. Такая помятая пятерка... Уголок чернилами замазан. Вы не получали?

— Получил, — говорит молодой человек так же охотно, как будто это было продолжением разговора о его покупке, — ваши деньги у меня.

Молодой человек охотно разговорился со мной.

Надо ли говорить, как я обрадовался!

Молодой человек порылся в карманах, но моей бумажки не нашел. Оказалось, он за что-то доплачивал, и мои пять рублей снова попали к кассирше.

В кассе пятерки не было. Кассирша даже не стала искать ее, а просто заявила:

— Нет у меня денег. Все деньги я отдала заведующему.

— Так дайте мне заведующего! — вскричал я в отчаянии.

— Заведующий занят, — спокойно, почти сочувственно отвечает кассирша, — он выдает работникам магазина заработную плату. Сотрудников у нас немного — он, вероятно, уже кончил выдачу денег.

— Немного сотрудников? А сколько — немного?

— Да человек тринадцать — пятнадцать...

— Так... Это, действительно, не так уж много... А где я могу с ними познакомиться?

— Пожалуйста, в конторе.

Я решил обойти всех работников закусочной — другого выхода не было, — но мне удалось расспросить только трех уборщиц, двух официантов и одного повара. Наступивший вечер прервал мое бесполезное занятие: магазины закрывались, и мне некуда было спешить.

Обогащенный опытом моих прошлых приключений, я был уверен, что и это, как будто веселое происшествие будет иметь печальный конец. Я отчетливо представлял свой разговор с директором, который не преминет лишний раз подчеркнуть мои несовершенства, то есть будет говорить о моей полной непригодности к должности, которую я занимаю.

Конечно, мне и раньше приходило в голову, что рассеянность и профессия заведующего снабжением несовместимы, но в этом я убедился еще больше, когда, раздеваясь, нашел распроклятую пятерку в боковом кармане моего пиджака.

Афанасий БЕЛОВ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

В РЕСТОРАНЕ

Посетитель. По-моему, этот бифштекс очень мал.

Официант. Возможно, сэр, но есть вы его будете очень долго.

ПОРОСЕНОК

Отец. Джимми, ты ужасно ведешь себя за столом, ты просто поросенок. (Джимми молчит.) Послушай, Джимми, а ты знаешь, что такое поросенок?

Джимми (кротко). Да, папочка: это сын борова.

ПО СУЩЕСТВУ

Отец (ленивому сыну). А знаешь ли ты, что Джордж Вашингтон, когда ему было столько же лет, сколько тебе, был первым учеником?

Сын. Правильно, но зато, когда ему было столько лет, сколько тебе, он был президентом Соединенных штатов.

У ОБРЫВА

Турист (стоя у обрыва). О боже! Какой страшный обрыв! Здесь следовало бы поставить столб с предупреждением!

Местный житель. Да, так наши власти и сделали. Но столб стоял два года, и никто не провалился в пропасть. Поэтому его недавно опять убрали.

ХОРОШИЙ ТОН

Объявление в одном из окраинных ресторанов Чикаго: «Не стесняйтесь просить в кредит: мы отказываем вежливо».

ЛЮБИТЕЛЬНИЦА ПРЕКРАСНОГО

— Вы любите Ботичелли?
— Я без ума от них.

ХИРОМАНТИЯ

Жена. Генри, хиромантка сказала мне, что я поеду на курорт.

Муж. Пожалуйста, позвони ей и спроси, когда она может меня принять. Наверно, она скажет мне, где я могу достать денег.

В МЕХОВОМ МАГАЗИНЕ

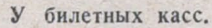

— Это что за зверь?
— Видите ли, собственно, это кошка. Я подделал ее под кролика, чтобы она походила на лисицу.

СПОРТИВНЫЙ ДЕНЬ НА СТАДИОНЕ «ДИНАМО»

Фото Л. Бордукова

У билетных касс.

Чемпион СССР — московская команда «Динамо».

ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ НАЧАЛСЯ...

Запасные команды «болеют» больше всех.

Трибуны московского стадиона «Динамо» полны. 80 тысяч зрителей с нетерпением ждут начала футбольного матча. Наконец раздается свисток судьи, и команды под оглушительные аплодисменты зрителей выбегают на поле.

Футбольный матч начался. Мяч летает от одних ворот к другим. Он то взвивается над полем, то скользит по траве, стремительно летит в ворота или, закрутившись, уходит за лицевую линию...

Публика волнуется, нервничает. Кто победит? Кто выиграет первенство? Московское «Динамо», «Спартак», команда Красной Армии или тбилисцы, ленинградцы, киевляне?

Пока лидирует розыгрыш чемпион СССР — сильный коллектив московского «Динамо». Но претендентов на первое место очень много. Поэтому и разгораются «бои» в каждом матче, за каждый забитый гол, за каждый мяч. Поэтому нынешний розыгрыш привлекает такое большое количество зрителей.

Фоторепортеры приготовились к съемке.

Вид на стадион из кабины самолета в «большой день» футбольных встреч.

СТО ЛЕТ НАЗАД

«29-го числа мая в два часа дня по полудни нашла с юга грозовая туча с сильною бурею, которая не более как в четверть часа раскрыла до 252 зданий... Из казенных домов значительное повреждение потерпели: Большой театр, с которого сорвало крышу и снесло ее на Петровскую улицу, Екзерцис-Гаус и Мариинская больница» («Московские губернские ведомости» № 23 за 1841 год).

«На днях в Париже дан Листом концерт, сбор которого он назначил на памятник Бетховена. Все пьесы, которые составляли концерт,— сочинения Бетховена и притом по большей части еще неизвестные в Париже» («Литературная газета» № 63 за 1841 год).

«22 мая происходила закладка нового Аничкова моста в Петербурге в присутствии Председателя Городской Строительной Комиссии и всех членов ее, с молебствием и водоосвящением. Шестьсот человек рабочих находились при этом торжестве. По расчислению Гг. строителей, эта колоссальная постройка будет совершенно кончена 7 ноября текущего года» («СПБ ведомости» № 115 за 1841 год).

«В Динане, во Франции, изобрели прядильную машину, которою управляют только два человека и которая в течении того же времени выделывает более пряжи, чем 30 человек» («Литературная газета» № 71 за 1841 год).

В июне 1841 года на сценах московских театров шли пьесы «Горе от ума», «Гамлет», «Сиротка Сусанна», «Иголкин», «Дезертер», «Цампа», «Мельник», «Симон-сиротинка», «Сбритая борода», «Волшебная флейта», «Жовиаль», «Архивариус», «Ножка», «Дева Дуная», «Матрос», «Бездетная вдова»; на петербургских сценах: «Любовный напиток», «Оскольдова могила», «Суд публики», «17 и 50 лет», «Французский водевиль в провинции», «Луция ди Ламермур», «Воспитанница Амура», «Озеро волшебниц», «Восстание в Серале», «Волки в овчарне», «Велизарий», «Покойная ночь», «Роберт», «Боярское слово», «Мельничиха из Марли», «Макар Алексеевич Губкин» (из хроники московских и петербургских газет за июнь 1841 года).

Известно ли вам...

...Что в конце прошлого столетия на страницах одной распространенной парижской газеты были напечатаны в течение одного года ввиде фельетонов 4 уголовных романа, в которых, по подсчетам одного читателя, фигурировало 18 вдов, 16 незаконных детей, 192 сироты, 60 слепцов, 93 молодые девушки, увезенные насильно от родителей, 22 братоубийства, 8 отцеубийств, 145 подкидышей, 125 узаконенных детей, 212 фальшивых завещаний, 216 украденных портфелей, 198 дуэлей на шпагах и 168 на пистолетах, 43 пожара, 259 убийств, 36 побегов с каторги, 77 прелюбодеяний, 41 случай двоеженства и т. д.

●

...Что закладка для книг была придумана в средние века. Она изобретена церковным певчим в целях более быстрого нахождения отдельных стихов духовных песен.

●

...Что в республике Сальвадор действующих вулканов больше, чем в любой другой стране мира.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

НАСТРОЕНИЕ ДУХА

Первобытный человек считал, что мир наполнен добрыми и злыми духами. Если человек заболевал,—значит, в него вселялся дух; поэтому боролись с болезнями путем «изгнания духов». Вселением духа объясняли и многие поступки. Следы этих древних верований сохранились в нашем языке в многочисленных выражениях вроде «дух гордыни», «он сохранил бодрый дух», «он одержим духом тщеславия», «как настроение вашего духа?»

ШЕРАМЫЖНИК

После разгрома наполеоновской армии в 1812 году от бегущих французских войск отставало много полузамерзших, обтрепанных солдат, скорее похожих на нищих. Изнуренные и напуганные, они бродили по дорогам. Будучи пойманы, они в каждой фразе заискивающе повторяли «шер ами», «шер ами» (дорогой друг). Отсюда созданное народом в период нашествия Наполеона слово «шерамыжник».

ФАРЫ

В километре с небольшим от древнего египетского города Александрии был небольшой островок Фарос, соединенный с городом мостом. На этом островке был построен маяк, на вершине которого разводили огонь, чтобы указывать судам путь к александрийской гавани. Маяк этот считался в то время замечательным сооружением, и имя островка Фарос стало по-гречески нарицательным для маяка. Позже так называли и фонари маяков, а еще позже французское «фар» стало обозначать и всякий яркий фонарь с рефлектором.

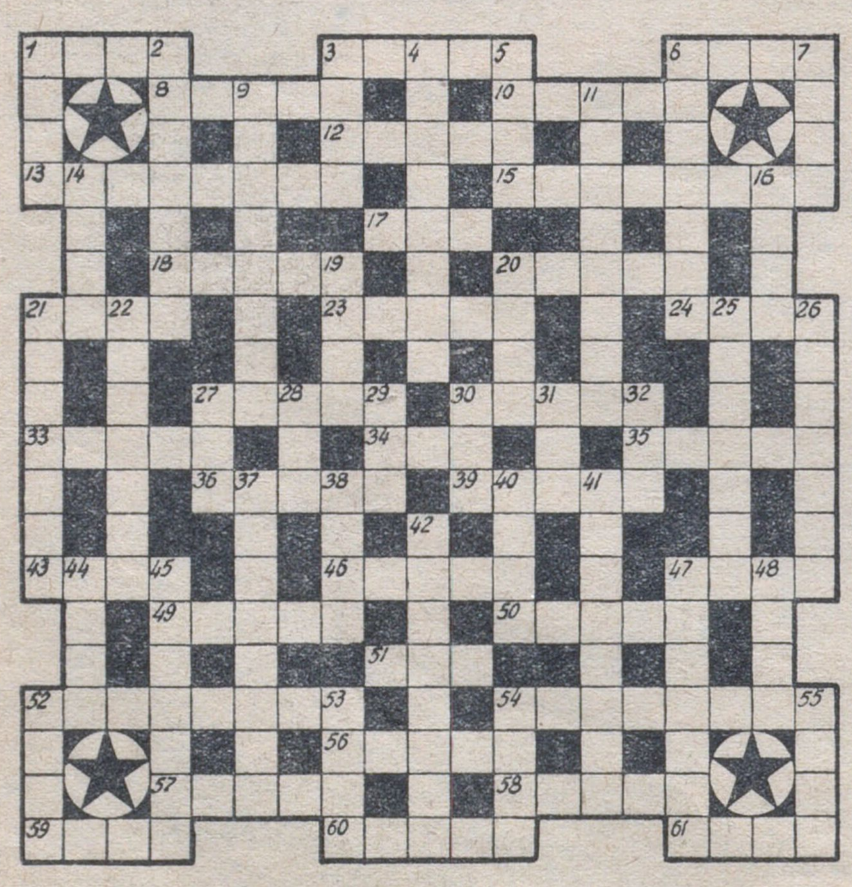
ПРИЯТЕЛЬ

Как это ни странно, но слово «приятель» «божественного» происхождения. Прия — имя богини любви древних славян. Приязнь — любовь, дружба, расположение; приятель — любимый, приятный мне человек.

И. УРАЗОВ

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» А. Б. Носик.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Навигационное сооружение. 3. Лоток. 6. Календарная дата, промежуток времени. 8. Москательный товар. 10. Часть артиллерийского орудия. 12. Французский писатель-философ. 13. Захватчик. 15. Итальянский архитектор. 17. Часть судна. 18. Химические соединения. 20. Военный корабль. 21. Знамя. 23. Математическая фигура земли. 24. Небольшое пересыхающее озеро в Австралии. 27. Плотная материя. 30. Внешнее проявление воодушевления. 33. Побор, взимавшийся помещиком с крепостных крестьян. 34. Стихотворная форма. 35. Доказательство невиновности. 36. Деспот. 39. Советский вокалист. 43. Химический элемент. 46. Музыкальный инструмент. 47. Пласт. 49. Женское имя. 50. Узкая дорожка. 51. Буква греческого алфавита. 52. Прибор для настройки музыкальных инструментов. 54. Собственноручная надпись. 56. Создатель произведения. 57. Город в США. 58. Город в СССР. 59. Единица времени в музыке. 60. Кухонная принадлежность. 61. Звезда.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Термин в статистике. 2. Созвездие. 3. Отдельный снимок на кинопленке. 4. Часть отопительной системы. 5. Русский поэт. 6. Боец. 7. Французский математик. 9. Научное учреждение. 11. Птица. 14. Древний обитатель Франции. 16. Город в Грузии. 19. Кроссворд. 20. Город в Абиссинии. 21. Исключительное явление. 22. Перерыв. 25. Математический термин. 26. Руководитель хора в древней Греции. 27. Действие. 28. Герой трагедии Шекспира. 29. Поэма Шевченко. 30. Придворная должность. 31. Марка советского фотоаппарата. 32. Река в УССР. 37. Паровой насос. 38. Опера Верди. 40. Минерал. 41. Стихотворная форма. 42. Представитель эстрадного жанра. 44. Музыкальный инструмент. 45. Публичный доклад. 47. Луна-рыба. 48. Союз кочевых тюркских племен. 52. Немецкий философ-идеалист. 53. Город во Франции. 54. Сводчатое перекрытие. 55. Отдельный этап в развитии какого-либо явления.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 15 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Посох. 3. Душ. 5. Глиер. 7. Колун. 8. Ушица. 10. Перо. 11. Волк. 12. Сок. 14. Кубрик. 16. Фарлаф. 18. Удеге. 19. Дервиш. 21. Банкет. 23. Дар. 25. Межа. 26. Дыня. 30. Курок. 31. Кирка. 32. Ренан. 33. Нил. 34. Охота.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Потоп. 2. Холм. 3. Дантес. 4. Шнурок. 5. Грин. 6. Русак. 7. Короб. 9. Атолл. 13. Опера. 14. Код. 15. Куш. 16. Феб. 17. Фет. 20. Рыжик. 22. Крыша. 23. Дракон. 24. Раскол. 25. Мотор. 27. Ягода. 28. Урал. 29. Ярмо.

Ответственный редактор ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д-3-31-69. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

А 38053. 3 п. л. Зн. в п. л. 105 000. Подписано к печати 31/V—41 г. Изд. № 637. Зак. 1716. Тираж 300 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

МОСКОВСКИЙ
ЗООТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (МЗИ)
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ

на 1941/1942 учебный год.

Институт готовит специалистов высшей квалификации:

1. **Охотоведов.**
2. **Зоотехников-звероводов.**
3. **Зоотехников со специализацией по овцеводству.**
4. **Зоотехников со специализацией по птицеводству.**

СРОК ОБУЧЕНИЯ — 5 лет.

ПРАВИЛА ПРИЕМА ОБЩИЕ.

●

ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ до 31 июля.

ПРИЕМНЫЕ ИСПЫТАНИЯ с 1 по 20 августа.

ВСЕ СТУДЕНТЫ ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ ОБЩЕЖИТИЕМ.

Заявления со всеми документами направлять по адресу: Москва, ст. Балашиха, Дзержинской ж. д., Московский Зоотехнический Институт.

МЗИ — экспонент Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 и 1941 гг.

ДИРЕКЦИЯ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ РЕАЛИЗАЦИЯ БИЛЕТОВ

15-й ЛОТЕРЕИ ОСОАВИАХИМА

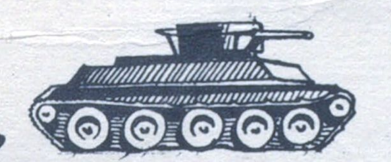
По 15-й лотерее будет разыграно 310.250 выигрышей на общую сумму 31.250.165 рублей.

БИЛЕТЫ 15-й ЛОТЕРЕИ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОСОАВИАХИМА

СРОК ОПЛАТЫ ВЫИГРЫШЕЙ по 13-й лотерее истекает 1 ноября 1941 г.
СРОК ОПЛАТЫ ВЫИГРЫШЕЙ по 14-й лотерее натурой истекает 1 июля 1941 г. и деньгами 1 декабря 1942 г.

Таблицы выигрышей по 13 и 14-й лотереям Осоавиахима имеются во всех сберкассах и организациях Осоавиахима.

ЦС ОСОАВИАХИМА СССР

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемесячный научно-производственный журнал

СОВЕТСКИЙ ХЛОПОК

Орган НАРКОМЗЕМА СССР и НАРКОМТЕКСТИЛЯ СССР

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН: на специалистов хлопководов, ирригаторов, работников заготпунктов, хлопкоочистительных заводов, руководящих работников и стахановцев хлопководства.

●

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА: вопросы экономики и организации хлопковых колхозов, МТС и совхозов, севообороты, агротехника, химизация, механизация, борьба с вредителями хлопка и люцерны, а также вопросы возделывания основных культур орошаемых хлопковых районов, вопросы ирригации, селекция и семеноводство хлопка и люцерны, хлопкозаготовки и первичная переработка хлопка, изучение и обобщение опыта лучших МТС, колхозов, хат-лабораторий, совхозов и стахановцев хлопководства заготпунктов и хлопкоочистительных заводов, обзоры, рефераты, критика и библиография.

Журнал начнет выходить С ИЮЛЯ 1941 г., и ДО КОНЦА ГОДА БУДЕТ ВЫПУЩЕНО ШЕСТЬ НОМЕРОВ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 6 месяцев—15 р. — к.
на 3 » — 7 р. 50 к.

Цена отдельного номера 2 р. 50 к.

●

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ всюду почтой, почтальонами, «Союзпечатью» и магазинами КОГИЗа.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НАРКОМТЕКСТИЛЯ СССР

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ на 1941—42 учебный год в следующие техникумы:

I. **МОСКОВСКИЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Москва,** Б. Калужская ул., д. 63.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Шерстопрядение. 2. Шерстоткачество. 3. Беление, крашение, печатание и отделка тканей. 4. Шелкокручение. 5. Производство искусственного шелка. 6. Шелкоткачество. 7. Хлопкоткачество. 8. Хлопкопрядение. 9. Механики по холодной обработке металла.

II. **ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Ленинград,** Фонтанка, д. 125.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Хлопкопрядение. 2. Хлопкоткачество. 3. Товароведы. 4. Плановики-экономисты.

III. **ИВАНОВСКИЙ ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Иваново,** Московская ул., д. 48/2.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Хлопкопрядение. 2. Хлопкоткачество. 3. Механики по ремонту оборудования.

IV. **ИВАНОВСКИЙ ХИМИКО-КОЛОРИСТИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Иваново,** Посадская ул., д. 3.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Беление, крашение, печатание и отделка тканей. 2. Художники-рисовальщики.

V. **КИНЕШЕМСКИЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Кинешма,** ул. Желябова.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Хлопкопрядение. 2. Хлопкоткачество.

VI. **СЕРПУХОВСКОЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Серпухов,** Пушкинская, дом 7.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Хлопкопрядение. 2. Хлопкоткачество.

VII. **КЛИНЦОВСКИЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Клинцы,** Орловской области, Пушкинская ул., 25.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Шерстопрядение. 2. Шерстоткачество. 3. Пенькопрядение. 4. Механики по ремонту оборудования.

VIII. **ВЯЗНИКОВСКИЙ ЛЬНЯНОЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Вязники,** Ивановской области, Майский пер., д. 1.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Льнопрядение. 2. Льноткачество. 3. Теплотехники. 4. Механики по ремонту оборудования.

IX. **КОСТРОМСКОЙ ЛЬНЯНОЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Кострома,** ул. Коммунаров, д. 1.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Льнопрядение. 2. Льноткачество. 3. Механики по ремонту оборудования.

X. **В.-ВОЛОЦКИЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **В.-Волочек,** проспект Ленина, д. 64.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Первичная обработка льна. 2. Первичная обработка новолубяных культур.

XI. **ШУЙСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Шуя,** Ивановской обл., Сехская площадь, д 6/2.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Хлопкоткачество. 2. Механики по ремонту оборудования.

XII. **ВЛАДИМИРСКИЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Владимир,** ул. Луначарского, д. 3.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Механики по холодной обработке металла. 2. Электротехники. 3. Техники по вентиляции и увлажнению.

XIII. **ЯРОСЛАВСКИЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Ярославль,** комбинат «Красный Перекоп», д. 54.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Хлопкопрядение. 2. Хлопкоткачество.

XIV. **РЖЕВСКИЙ ТОВАРОВЕДНЫЙ ТЕХНИКУМ.** Гор. **Ржев,** Калининской обл., ул. Смольная, д. 57.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 1. Товароведы льна. 2. Товароведы пеньки.

---

1. В техникумы принимаются граждане Союза ССР обоего пола в возрасте от 15 до 30 лет.
2. **ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ НАЧИНАЕТСЯ с 20 мая и ЗАКАНЧИВАЕТСЯ 10 августа.**

К заявлению должны быть приложены следующие документы в подлинниках:

а) метрическое свидетельство или другой документ, удостоверяющий возраст поступающего;
б) документ об окончании неполной средней школы;
в) справка о состоянии здоровья;
г) три фотографические карточки;
д) паспорт и воинский билет предъявляются лично.

3. **В техникумы принимаются граждане, окончившие полную среднюю школу (проходят курс обучения в техникуме в 2½ года).**
4. **Отличники неполной средней школы принимаются без испытаний.**
5. **Все поступающие подвергаются приемным испытаниям по русскому языку и литературе, математике, физике, Конституции СССР.**
6. **ПРИЕМНЫЕ ИСПЫТАНИЯ проводятся с 10 по 25 августа.**
7. На время испытаний приезжим предоставляется общежитие.

Подробные справки можно получить в техникумах.

Цена 50 коп.